

попанданец

ПОПАНДАНЕЦ

Андрей Никонов

ШАГ
В СТОРОНУ

Попаданец (АСТ)

Андрей Никонов

**Бедный родственник.
Шаг в сторону**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Никонов А.

Бедный родственник. Шаг в сторону / А. Никонов —
«Издательство АСТ», 2021 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-134484-9

Наш человек нигде не пропадёт, даже если это реальность, в которой нет интернета и телевидения, зато живут колдуны и чудовища. В этом мире не скучно, а новые друзья и враги вовлекают в смертельно опасную интригу. И Марку придется примерить на себя роль сыщика, а раскрыв заговор, он сделает первый шаг, приближающий его к разгадке тайны загадочной системы, управляющей порталами.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134484-9

© Никонов А., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Никонов
Бедный родственник
Шаг в сторону

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Серия «Попаданец»

Выпуск 110

Иллюстрация на обложке Айрата Аслямова

© Андрей Никонов, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Пролог

Возле дверей стояли, небрежно держа алебарды, два меднокожих гиганта в красных, с золотой вышивкой, набедренных повязках. Привилегия – вот так стоять возле входа в покои самого важного человека в царстве – передавалась от отца к старшему сыну уже более пяти тысяч лет. Поговаривали даже, что на самом деле гиганты одни и те же, бессмертные создания магического гения.

Крошечный по сравнению с десятиметровыми дверями человек с аккуратной, заплетённой в косичку чёрной бородкой снял сандалии, большую часть одежды и опустился на колени. Путь от дверей до трона предстояло проделать на четвереньках, в одном нижнем белье.

Двери бесшумно распахнулись, на лицах охранников застыло презрительное выражение – кто для них эти посетители, просто прах под ногами повелителя, одного слова которого достаточно, чтобы даже память о входящих сюда людях исчезла.

Человек поднял правую руку, переставил, подтянул левое колено, потом проделал то же самое с другой рукой и ногой, и так шестьдесят раз, не поднимая головы, смотря на своё отражение в отполированных золотых плитках пола. Да и что он мог увидеть нового – мощные, инкрустированные золотом колонны высотой сорок метров подпирали золотой же потолок, разукрашенный драгоценными камнями, зал размером с футбольное поле был практически пустым, только у стены, противоположной дверям, стоял на возвышении золотой трон. Если все золото, что было пущено на отделку зала, собрать вместе и сплавить, получился бы куб с гранью в десять метров и весом почти в двадцать тысяч тонн.

Золотой пол неприятно охлаждал руки, его температура всегда была примерно пятнадцать градусов по Цельсию; такой, вполне вероятно, никогда не рождался на этой Земле. Казалось, гравитация здесь возрастала вдвое. Хотя, может быть, и не казалось, каждый рывок давался человеку с трудом, но он терпел и, только уткнувшись в ограничительный барьер, перевёл дыхание и поднял голову.

На белоснежном троне сидел молодой, лет двадцати пяти, человек, с вьющимися волосами цвета воронова крыла, тонкой длинной бородкой, протетой через кольцо, в белой тунике, заколотой пряжкой из белого металла, и с интересом смотрел на распростёршегося перед ним посетителя. Внимательный взгляд, с любопытством изучающий стоящего на четвереньках человека, добрая улыбка, собирающая еле заметные морщинки возле глаз, свободно лежащие на бёдрах руки – все это должно было располагать к себе, но почему-то внушало только страх и беспокойство.

Пришелец, избегая встречаться глазами с хозяином покоев, заголосоил:

– О, великий энси, надежда и опора трона, повелитель молний и похититель облаков...

– Хватит, – повелительно произнёс молодой человек, вставая с кресла. Он медленно спустился к замершему посетителю, обошёл его вокруг, потыкал ногой, словно тук с вещами.

– Старый нун Громеш, давно тебя не было видно. С чем пожаловал?

Громеша доброжелательность хозяина зала не обманула. Он помнил, как люди входили сюда и больше не возвращались, и однажды даже сам стал свидетелем того, как грузная фигура просителя, вот так же стоящая на четвереньках, поплыла, превращаясь в бесформенный кусок чего-то отвратительно бурого, и впиталась без остатка в золотой пол. К тому же заданный вопрос не предполагал ответа, скорее, был неким ритуалом, отработанным за тысячи лет.

Никто из тех, кому доводилось бывать в этом зале, из тех, кто вообще знал, что такое помещение во дворце существует, не видел, чтобы энси был моложе пятнадцати лет и старше сорока. Один сменял другого, все так же сидя на троне и затем спускаясь к посетителям, год за годом, столетие за столетием, на памяти нуна это была уже восьмая опора трона, которая, в сущности, делала с этим тронном что хотела. Эгиры изредка приходили и уходили, лугали,

номинальные главы государств, хоть и чаще, сменяли друг друга, и такая ротация была закономерной, происходила по большей части естественным путем, на место умершего правителя садился другой, не всегда ближайший, но родственник. Только энси, когда подходил срок, выбирали своего преемника сами, из обычных подростков, неодаждённых, не принадлежащих старым семьям, уходили с ними в скрытый от чужих глаз храм, откуда возвращался только один, тот, что моложе. Садился на трон и вот так же с доброй улыбкой и внимательным взглядом встречал каждого, кто по какой-то причине, очень важной, осмеливался потревожить его покой – только в один-единственный день лунного месяца. Что делал молодой человек в остальные дни, наверное, знали только его охранники, но ни один из них за тысячи лет не сказал ни слова.

Энси, закончив изучать нуна, сел рядом с ним на пол, сложив ноги, и приглашающе шевельнул рукой. Повинуясь жесту, нун Громеш сел напротив точно в такой же позе. Вот теперь можно было отвечать.

– Что привело тебя, нун? Вижу, ты ничего не просишь.

– Я боюсь ошибиться, но возможно, у нас прыгун, великий?

– Знаю, – энси задорно и заразительно засмеялся. – Не бойся. Пришлось немного подтолкнуть слияние, так что с ним все в порядке. Пока. Хоть вы и хотели его убить, но тут тебя не виню, соблазн был слишком велик. Это ведь не первый на твоей памяти?

– Пятый, великий. С каждым столетием их становится все меньше и меньше. Прости, я не знал о твоих планах на него.

– Ты и не должен. Ты уже стар, нун, твое время уходит. Жертвы не помогают?

– Пока ещё да, великий, но все хуже.

– Что, живое трепещущее сердце на золотом блюде не пробуждает аппетит? Можешь не отвечать. Два-три десятка лет, и ты уйдёшь на покой. Я сам найду подходящий мир. Эгир и совет семей уже одобрили твою замену?

– Нет, великий.

– Решил сначала узнать, что я скажу? Твой сын и Марика. Из них выйдет отличная пара.

Нун жадно впитывал каждое слово. Часто то, что говорил энси, надо было расшифровывать, и горе тому, кто ошибётся. А сейчас прямым текстом повелитель указывал, что надо делать. Можно было пойти поперёк и сделать по-своему, поначалу многие семьи так и поступали. И где теперь они? Тем более династический брак отца с приёмной дочерью – это древняя традиция, правда, давно и заслуженно забытая, но тут сам повелитель высказал свою волю. Хоть его сын и идиот, годный только на то, чтобы своей космической армадой командовать, сжигать непокорные планеты и швыряться молниями в нерадивых слуг, но, видимо, придётся ему ещё раз послужить делу семьи.

– Так ведь Иту и... – решил уточнить нун.

– Я говорю о другом твоём сыне, – улыбнулся энси. – То, что ты решил, можешь делать. Если ветвь заболела, её надо подрезать, очистить от вредителей и лишних побегов, пока она не заразила весь ствол.

– Да, великий, – нун склонил голову так низко, как смог, почти уткнувшись носом в пупок. Ещё не бывало такого, чтобы энси что-то не знал.

– Сын Тоальке – он должен скоро прийти.

– Мы отправили за ним Анура, внука моего двоюродного брата, великий, – нун был уверен, что можно ничего не говорить, только слушать, но почему-то энси не любили, когда диалог превращался в монолог.

– Твоя семья слаба, и ты хочешь ослабить её ещё больше. Приглядишься к нему, твой внук не самый лучший правитель, но возможно, его сын станет опорой семьи.

– Да, великий, – нун в глубине души выругался. Столько внимания какому-то ублюдку, и планы рушатся.

– О прыгуне не беспокойся, не стоит думать о проблемах раньше, чем они возникнут. Из тех нескольких тысяч, что были до него, смогли первый раз вернуться несколько сотен. А вернуться второй раз и служить семьям – таких по пальцам можно сосчитать. Прыгуны только кажутся полезными, гораздо ценнее те, кого здесь что-то держит. Если вдруг он появится, придёшь в Храм истины, я решу, что делать. Что-то ещё?

– Ничего важного, великий. Недавно вернулся Нарис, он был в вероятности, где почти нет магии, аборигены опередили нас в некоторых технологиях. Они уже почти полностью исследовали третий рукав, до которого мы ещё не добрались, но никаких следов нет. Реальности все так же идентичны.

– Я получил отчёт, – энси сидел спокойно, словно на мягких подушках. У нуна же вся задница затекла от контакта с холодным металлом, пси-энергия в зале не работала, ощущения не заблокировать. А этому хоть бы хны. – Нариса надо поощрить. Возьмёшь у казначея десять ману для него.

– Ты очень щедр, великий.

– Наша задача... – энси легко поднялся на ноги, нун с завистью посмотрел на него. До конца разговора ему самому вот так сидеть, в одной позе. – Неизменна. Человеческий род должен выжить, для этого мы передаём технологии из одних вероятностей в другие, копируем и развиваем их у себя, стараемся охватить взглядом галактику, засылаем наших людей в другие реальности, оставляем ненужные и развиваем перспективные. Это стратегия, нун, можно проиграть одну схватку, но выиграть войну. Боги поставили перед нами цель, и если мы не сможем её достичь, нашего мира не будет.

Нун ждал. Он мог бы многое сказать: и то, что больше трети магов не смогли вернуться обратно, затерявшись где-то на пути из одной реальности в другую, и что подавляющему большинству людей абсолютно наплевать на какие-то высокие цели, на непонятных врагов, которые, возможно, придут через несколько тысяч лет. Что другие галактики по-прежнему недоступны и у экспансивного развития обязательно будет предел. И что ему самому было совершенно все равно, что произойдёт, когда даже его праха уже не будет. Но это и так было известно энси, только ему позволено говорить очевидные вещи.

– Как дела у Илани Громеш-Арке? – легко сменил тему молодой человек.

– Я виноват, великий, – нун опустил голову. – Подумал, что так будет лучше для семьи.

– Это ваши внутренние дела, вину будешь искупать перед своим эгиром, если вдруг он её найдёт, и перед советом семей. Сын твоего внука будет для неё хорошим мужем, обряд проведёте немедленно, как только он появится.

– Будет исполнено, великий, – нун с облегчением вздохнул.

– Можешь идти. Десять ману из двадцати отдашь казначею.

Выбравшись за дверь, нун поднялся и стер холодный пот со лба. Вот что называется прийти за шерстью, а уйти стриженным. Хотя хорошая стрижка тоже стоит денег, двадцать ману – пустяк по сравнению с тем, что сказал энси, тем более для семьи, где, возможно, скоро будет подрастать новый повелитель потоков. Иного объяснения вниманию к какому-то прижитому в другой реальности ребёнку он не видел.

Громеш вытащил из сумки кожаный мешочек с отложенной сотней и, отсчитывая по одной золотой монете с отверстием посередине, насадил их на тонкий золотой штырь, торчащий из каменной плиты. На двадцатой плита полыхнула зелёным, Громеш не торопясь снял половину монет и убрал обратно. Стоящий рядом невысокий человек средних лет, в зелёной тунике с серебряной вышивкой, кивнул, провел рукой над золотым столбиком, и тот исчез.

– Хорошего пути, нун Громеш.

– И тебе, умун Каффи, – низко поклонился старик, выпрямился, став лет на тридцать моложе. Остался только визит вежливости к лугалю, и надо уносить отсюда ноги. Как можно скорее, запас ману не бесконечен.

Глава 1

Дежавю... Абсолютная темнота вокруг, хоть глаз выколи. Хотя, может быть, уже и нет у меня глаз? Последнее, что помню, как Арраш заталкивает меня в мой блок, потом сообщение от искина поместья о запуске протокола самоуничтожения и яркий свет.

Видимо, я умер.

Но что-то для мёртвого я очень здраво рассуждаю, хотя вот как бы нет фактов того, как себя люди ведут после смерти. Даже в магическом мире, по общедоступным данным, призраков не существует, а переселение душ высмеивается. Хотя, что там в действительности происходит, наверняка эти старики из великих и древних семей знают, но скрывают.

Что-то было ещё, когда обратный отсчёт закончился, и все вокруг меня самоуничтожилось по протоколу. Что-то про другой протокол. Важно или нет?

«Включён протокол экстренной эвакуации».

«Угроза разрушения носителя. Производится вход в систему».

«Первичный вход. Идентификация завершена. Данные синхронизированы».

Да, вот оно!

Значит, меня эвакуировали. И сейчас, видимо, моя тушка валяется на такой же каменной скамье, как и некоторое время назад. На синхронизированной скамье.

Я пошевелился – нет, скамьи подо мной не ощущалось. Вообще ничего не было, словно я висел в воздухе, причём это определённо был воздух – я дышал, грудная клетка двигалась. Даже носом для уверенности пошмыгал. *Dum spiro, spero!*¹ Причём очень даже неплохо, воздух приятный такой, свежий, пахнет немного озоном, как под ярким солнцем после дождя. Только вот яркого солнца не наблюдается.

– Пользователь активирован! – в темноте раздался чей-то голос. Женский. Не слишком приятный, скрипучий немного, но фраза была произнесена на чистом русском языке.

– Пользователь, вы можете говорить?

– Могу, – без раздумий согласился я. В моем положении поговорить – самая необходимая вещь.

– Слияние модулей завершено. Режим – поглощение, – предупредил меня о чем непонятном, но важном голос и замолк, видимо дожидаясь моей реакции.

– Спасибо. – Ну что тут ещё сказать. Модули слились и поглотились, значит, все идёт по плану.

– Идёт оценка развития пользователя, – голос стал строже. Может, зря я поблагодарил, теперь за идиота считают?

– Оценка завершена, – через некоторое время голос вернулся, ну и на том спасибо. – Выберите вариант интерфейса.

– Огласите весь список, – потребовал я.

Голос не отзывался. Видимо, список был не маленьким и требовал подготовки. Или моей, или моего неизвестного собеседника.

– Ну так что насчёт списка, – подождав с полминуты, поинтересовался я.

– Уровень пользователя – ноль. Доступен один вариант, – обрадовал меня голос.

Ну и то хорошо, чем меньше выбор, тем меньше волнений. Знать бы ещё, что выбираю.

Перед глазами зажглась точка, подросла, превратилась в голубую капельку. Из капельки выстрелили четыре линии – одна, ведущая вниз, закончилась красной капелькой, другие, под углами в сто двадцать градусов – оранжевыми. Из новых капелек, тех, которые сверху, стали

¹ Пока дышу, надеюсь (*лат.*).

тянуться такие же линии, и через некоторое время передо мной выросло пушистое деревце – красные, зелёные, оранжевые и голубые узелки вперемешку. Навскидку было порядка десяти уровней, но много веточек было короче, а несколько обрывались уже после третьего узелка. Зелёных было совсем немного, навскидку где-то сотня, а вот оранжевые и красные – почти все. Голубой узелок был всего один.

– Супер, – совершенно искренне сказал я. Деревце и вправду было очень красивое, прямо новогодняя ёлочка. Я попытался дотронуться пальцем до самого нижнего, красного узелка, но получил электрическим разрядом по пальцу. Блин, больно! Но значит, я все-таки существую, раз боль чувствую. Кстати, и зрение нормальное, свечения от дерева хватало, чтобы разглядеть себя. Руки-ноги на месте, ожогов вроде нет, и даже МК-22 в неплохом состоянии. Пощупал карман – джедайский меч на месте, я ведь его даже достать тогда не успел. А сейчас вытащил из кармана, попробовал активировать – но нет, не работает.

– Активация оборудования заблокирована, – подсказал голос. – Системное хранилище недоступно.

Ладно, не доверяют мне. Меч включить не дают, в кладовку не пускают. И вообще где я? Замуровали, демоны! Или демонессы.

– Эй, как вас называть?

– Преждевременный вопрос. Перед вами интерфейс пользователя нулевого уровня. Красные узлы – недоступны, оранжевые – опасность, не соответствующая уровню пользователя. Зелёные – миры, рекомендованные к переносу. Голубые – посещённые. Пока все понятно?

– Дайте-ка догадаюсь. Это какой-то межмировой портал. И если я выберу какой-нибудь шарик, сразу туда перенесусь. И вообще, может, я лучше назад вернусь, к маме?

– Не портал, а интерфейс. Ещё раз повторяю – красные узлы недоступны...

– Понял, понял, – перебил я. – К маме – не вариант. Может быть, я задам пару вопросов?

– Да.

– Где я сейчас нахожусь?

– В интерфейсе блока переноса, – любезно пояснил голос. Чисто по-женски – кратко и непонятно.

– Хорошо. – С женщинами все просто, главное, задать правильный вопрос. – Когда в прошлый раз я проходил через портал, то пользовался каким-то амулетом. А сейчас как это произошло?

– Модуль переноса внедрён в тело пользователя, – обрадовал меня голос. – История предыдущих переходов не сохранена. Портальные маяки пользователю недоступны.

Ладно, нет так нет.

– Этот интерфейс – это доступные миры?

– Да.

– А есть справка по интерфейсу?

– Нет.

– Так как же мне им пользоваться? – не выдержал я.

– Упрощённый интерфейс предназначен для пользователя нулевого уровня. Красные узлы – недоступны, оранжевые...

– Стоп. Это я понял. А почему они недоступны?

– Перенос невозможен.

Ну вот невозможен, и все. Как с операционисткой в банке разговариваю. Или с техподдержкой провайдера – там такие же скриптороботы сидят, им что на бумажке написали, то и повторяют.

– Хорошо. Я выберу красный узел – переноса не будет?

– Нет.

– А если у меня будет первый уровень и я выберу красный узел, будет информация, почему он недоступен?

– Эта информация доступна только пользователям уровня один и выше. – Мне показалось, или в голосе звучало злорадство?

– Ладно. А есть информация о том, что мне будет доступно на первом уровне, кроме информации о том, что мне будет доступно? – на такой вопрос я бы сам не ответил, но то, что сформулировал – прям прилив гордости почувствовал.

– Два вида интерфейса, настройка внешнего вида системной области, системный модуль хранения, выбор справочной системы, выбор точки переноса в мире назначения.

Ух ты! Так, надо пробовать дальше.

– При переносе мои вещи сохранятся?

– Некорректный вопрос.

Ну вот, походи догадайся. А если так?

– Если я выберу зелёный вариант, сохранятся мои вещи в точке переноса?

– Неизвестно.

– Хорошо, – я уже понял, что мне тут ничего не обломится. – Как получить первый уровень пользователя? Нет, другой вопрос! Сколько мне осталось сделать переходов до первого уровня?

– Один.

Да, угадал! Посмотрел на дерево. Так, если голубой узел – это так называемый мир ноль, то красный, который в самом низу, видимо – мир минус один, которого якобы нет. Хотя чего там, его и вправду нет, исчез куда-то, но ведь точно был. Может, галлюцинации? Ладно, дальше идут узловые миры первого разделения, о котором я читал, и так далее. Зелёные начинаются где-то с пятого яруса, причём их больше всего на одной «ветке». Продолжаем разговор.

– Доступен ли мне исходный узел?

– Нет.

– Будет ли он доступен?

– Посещённые ранее узлы доступны на первом уровне пользователя и выше.

И на этом спасибо. Значит, обратно я смогу вернуться, только для этого мне нужен модуль переноса. Вернее, он у меня уже есть, только надо научиться им пользоваться, причём желательно до того, как он понадобится.

– А есть справка по модулю переноса? – поинтересовался я, в принципе, не особо надеясь на ответ.

– Справка по модулю доступна в интерфейсе модуля переноса, – сообщил голос.

Блин, ну как так-то! И где этот модуль мне искать. Хотя, если этот модуль во мне, надо попробовать. Я напрягся, представил, что соединяюсь с модулем, и произнёс: «Справка».

Результат был нулевым. И моё воображение вдобавок нарисовало красочную картинку ржущей обладательницы голоса – по пространству расходились эманации веселья. Меня тут троллят, а вопрос жизни и смерти, между прочим!

– Модуль переноса доступен только в узлах переноса, – смилостивился голос. Точно, веселится. – Доступен ещё один вопрос. Время аренды системной области заканчивается, в течение минуты вы должны выбрать узел переноса. В противном случае выбор будет сделан за вас из числа зелёных пунктов назначения.

Ну и ладно. На самом деле тоже неплохо, сам я точно выберу бяку какую-нибудь.

– Когда я смогу снова активировать модуль переноса? – как можно конкретнее спросил я.

– Таймер готовности модуля будет доступен после переноса, – добил меня голос.

– Ладно, – махнул я рукой. Чего ждать-то. – Доверяю тебе выбор пункта назначения.

– Правильный выбор, – отозвался голос. Причём стал он заметно мягче и доброжелательнее. – Зажмурьте глаза, согните ноги и выставьте руки вперёд – возможен перепад высот. Сразу после вспышки активируйте щит. До переноса осталось – десять... девять... восемь... Вспышка. Вот тварь, и тут подколола.

Щит я активировать не успел, грохнувшись с высоты где-то в полметра на лесную поляну. Прямо в лужу. Мерзкий морозящий дождь, прохладная погода, где-то градусов десять-двенадцать, деревья все вроде знакомые. Есть знатоки, которые навскидку отличат тополь от ясеня или липы, но для меня они все практически одинаковы. Ну понятно, берёзу там, дуб, клён, ёлку с сосной можно от яблони и вишни отличить – по наличию плодов, в дебри ботаники я никогда не забирался. Так, вроде у нас в лесу все то же растёт, значит, занесло недалеко.

Никаких плит, языческих идолов или развалин строений не наблюдалось, выбросило меня в месте без хоть каких-то ориентиров или примет.

На пробу активировал заклинание, огненный шарик завис у меня над ладонью. Или меня так хорошо приложило этим протоколом уничтожения, или чем-то в воздухе тут пахнет, но шарик получился несколько большего размера, чем обычно, и чувствую – это не предел. Запустил его в небо – он там самоликвидируется. И запоздало подумал, что если вдруг надо мной самолёт будет пролетать, то зря вот это я сделал, пилот и пассажиры не виноваты, что под ними ищет своё место в жизни какой-то псион-новодел.

На мысленное обращение пси-модуль не ответил. Ни на первое, ни на десяток ещё после этого. Как растворился, что и следовало ожидать. При переносе все несовместимые с миром девайсы или не работают, или просто исчезают, так утверждали в мире ноль. Я пощупал за ухом – шарика не чувствовалось. Активировал заклинание чистки, кое-как отчистил костюм.

Такт-броня тоже, видимо, сдохла вместе с пси-модулем – системы управления активной защитой не отзывались, без начинки это просто не слишком модная, но очень прочная синтетическая тряпка. Достал из кармана верный мультикинжал, понажимал кнопку включения, без толку. Им теперь только как метательным оружием можно сражаться, если попасть точно в глаз или в затылок.

Вокруг вроде опасности нет, никто не пытается меня съесть или подстрелить, сел прямо на мокрую траву в позе лотоса, вдруг поможет, и попытался сосредоточиться. Первым делом постарался ещё раз вызвать интерфейс модуля, тот не откликнулся, хотя вот чувствую, когда касался, какая-то поддержка внутренняя была. Так-то, может быть, он рассосался, но не полностью, хотелось бы на это надеяться. Главное, что магия в этом мире есть, и я могу ей пользоваться в меру своих скромных возможностей и нескромных желаний.

Вспомнил сообщения о поглощениях, так что, может быть, пси-модуль никуда не делся, а наоборот – усовершенствовался. Или усовершенствовал, тут уж как кому повезло. Попробовал достучаться до модуля переноса, не знаю, может быть, причина неудач в том, что они увлеклись взаимным поглощением, но отклика тоже не было.

Хотя, помнится, первый раз я вошёл в пси-интерфейс, нажимая на модуль за ухом. А камень, который, видимо, и является модулем переноса, у меня впитался в правую ладонь. Ну да, прямо на линии жизни, ближе к началу, образовалась складочка, так и не заметишь её, если специально не приглядываться. Что с ней сделать – лизнуть, поцарапать? Для начала просто нажал ногтем.

И ведь получилось. Резкая боль пронзила руку, заорал, не беспокоясь даже, что кто-то услышит, настолько острыми были ощущения. Почувствовал, как что-то тянет в руке, постепенно расходясь по всему телу.

«Мне хана», – подумал я. Похоже на тромб, аспирин нет, вызов «скорой» тоже, наверное, затруднён, как в лес она проедет, тут дорог нет, только вертолётном вывозить. Попробовал себя лечить, не помогло. Просто лёг на землю, закрыл глаза и постарался медленно выдыхать

воздух сквозь сомкнутые губы, гипоксия должна расслабить сосуды. Как ни странно, действовало, ощущение стянутости прошло.

В воздухе на уровне глаз появился экран с менюшкой из четырёх строк и оповещением о том, что у меня нулевой уровень. Но я как бы привык уже к этому.

«Внешний вид интерфейса приведён к привычному для пользователя».

«Модуль переноса активирован, узел активации уничтожен».

Это он, наверное, про складочку на ладони. Там она действительно пропала.

«Следите за таймером. Перенос возможен только по истечении срока накопления заряда».

Тут ясно – батарейка должна зарядиться. В первой строке экранного меню таймер отсчитывал секунды. Учитывая его показания – 2671-23-55-41, до следующего перехода мне оставалось каких-то семь с половиной лет, отличная новость. Без информации, денег, жилья и прочего протянуть это время в неизвестной стране легче лёгкого. Если не помру – привыкну, ничего, мы, россияне, ко всему можем приспособиться.

Тапнул на таймер, появилось понимание зарядки маяка. Вот словно секунду назад не знал ничего, и раз – осенило.

Необходимую энергию маяк получал напрямую от меня, то есть от моего внутреннего резерва. Скорость поглощения зависела от размера этого резерва и от моего уровня, кто бы сомневался. Модуль можно было подпитывать кровью, для этого необходимо было войти с жертвой в полный контакт. Причём, если на роль жертвы годились любые существа, можно было, к примеру, пойти работать на скотобойню, то отдача была разной. Сколько-нибудь существенной она была от разумных существ, к которым модуль относил исключительно людей, хотя я бы поспорил. Так что, если уж припрёт, устройсь местным палачом. Одной жертвы хватало, чтобы восполнить примерно сутки таймера, так что подумаешь, всего ничего надо было сделать – грохнуть две с половиной тысячи человек. Своими собственными руками, и желательно, чтобы они помучились перед смертью. Для меня, пацифиста со стажем, идеальный вариант.

Правда, ещё были другие возможности, вот только узнать я о них должен был самостоятельно. Что на самом деле логично – не хочешь убивать, учись, исследуй, твори, будь личностью и все такое.

Дальше шла справка, очень короткая. Уместившаяся в одном предложении. Для разблокировки базовых функций порталного модуля мне предлагалось перейти на первый уровень, а это возможно было сделать при первом же следующем переходе.

Ну и в самом конце была ссылка на интегрированный пси-модуль. Полюбовался на красочные и совершенно неинформативные графики напряжённости внешнего магического поля и заполнения пси-ядра, узнал, что за последние сутки это ядро увеличилось в три раза, и мне стали доступны новые заклинания, которые я смогу выучить, как только моя базовая прошивка обновится с ученической на обычную. Я даже представлял примерно, когда это может произойти – через семь с половиной лет, вариант с убийствами меня как-то не привлекал. А ведь не увеличилось бы ядро – двадцатник тут сидеть. Также модуль порадовал меня отсутствием местной инфосети, сделав оговорку: из известных. Выдал список интеграции заклинаний в нервную систему, лидерство принадлежало адаптивному щиту с результатом в двадцать два процента, так что ещё работать и работать мне над собой.

В иконке лечащего заклинания появились две направленные друг к другу стрелочки, означающие свободный режим. Теперь я мог кое-как лечить других, взамен разблокировалось внешнее лечебное воздействие, причём исключительно с моего сознательного согласия. Осталось только найти хорошего, знающего мага-врача, мага-стоматолога и, что уж скрывать – мага-психотерапевта.

И как приз за мое примерное поведение, модуль предоставил мне доступ к информации из памяти смартфона, которую мне пытались занести в пси-чип, но так полностью и не смогли. Точнее говоря, она занеслась, но доступ был запутанным, а вот теперь я получал виртуальный экран смарта в привычном виде. Правда, практического значения номера телефонов, архив переписки, галерея с сотнями последних фотографий и видео и небольшая фильмотека не имели, но как ниточка, связывающая меня с родным домом, годились. Хоть на фото родителей посмотреть смогу. И сериал посмотреть на досуге, какой-нибудь «Брейкинг Бед» или про зомби что-нибудь.

Раз нет инфосети, нет и карты. Помнится, я шёл есть, когда все началось, значит, по времени сейчас должно быть часа три-четыре, но солнце стояло довольно-таки высоко. Если верить всему, что я прочитал про перемещения, стандартная погрешность была километров триста-четыреста, а максимальный разброс между точками пять тысяч километров, так что я по-любому где-то в Европе, или что тут её заменяет. Рассуждая логически, это не мой мир, у модуля был доступ к моему смарту и его частотам, так что в интернет бы я вышел, если бы правильно попал.

И не другая планета, уж это я успел понять – уходишь с Земли, приходишь на Землю, только другую. Какую – предстояло проверить.

Напоследок проверил ещё раз выкидушку, к моему удивлению, новый модуль, или что там в симбиозе получилось, её распознал. Обозначил полный разряд и необходимую замену батареи. Ну что же, надеюсь, в ближайшем магазине кварковые зарядные модули для этого вибратора не в дефиците.

Броню, раз уж такая пьянка пошла, тоже проверил и ожидаемо получил тот же результат. Надо будет при случае их на литий переделать, с шуроповёртами прокатывает, по крайней мере мой отец так свой починил, может и с этими тоже выйдет толк. Не в средние же века я попал, цивилизация хоть какая-то должна быть.

А вот линк с правой руки вообще исчез. Наверное, система переноса посчитала, что он мне тут без надобности. Как и кредиты на нем, действительно, зачем путешественнику деньги, тем более их тут вряд ли можно обменять на местную валюту.

Встал, попрыгал, подражая солдатам из фильмов, рукоятка меч-кнута чуть не вывалилась из кармана, но раз не выпала, значит, я молодец, правильно экипирован. Пора в путь.

Куда идти – известно. Слоны идут на север. А мы пойдём тоже примерно туда, пусть солнце светит в затылок. Тем более что в той стороне и что-то вроде тропинки имеется, следовательно, кто-то шастает, места не безлюдные. Возьму «языка». Или сдамся в плен – по информативности сейчас это примерно одинаково.

Глава 2

– That’s one small step for man, one giant leap for mankind², – пробормотал я, ступив на тропинку. Из всех видимых путей отступления с поляны это было единственное, которое я обнаружил, забравшись на высокое дерево и, подобно всем путешественникам, как это описывается в художественных книгах, оглядев окрестности. Но разве настоящего русского человека могут испугать какие-то трудности и неудобства. Если даже цель не видна, надо просто идти, и на пути попадётся золотая рыбка с Василисой Прекрасной в качестве бонуса – это ведь основной сюжет всех русских сказок. Идти не знаю куда, найти не знаю что, в конце стать царевичем и спокойно лежать на печи тридцать три года. В моем случае – восемь лет. Семь с половиной.

Погода, поначалу огорчившая мелким противным дождиком, постепенно исправлялась, солнце уже полностью выглянуло из-за облаков и немного припекало затылок. Есть почти не хотелось, спасибо плотному обеду, а вот попить не мешало бы. И желательно чего-нибудь без вредных бактерий и микроорганизмов, а для этого надо выбираться к жилью или хотя бы найти родник. Или ручей. Или даже речку, согласен на вариант со всякой растворенной в воде гадостью, попробую убить там всех микробов.

В принципе, я не особо боялся отравлений, лечить себя куда проще, чем других, хотя многие считают и делают наоборот. Но все равно, вдруг здесь, в этом мире, микробы особенные и на пси-воздействие отвечают ударом по печени и острой диареей. Рисковать не хотелось.

Тропинка явно была человеческого происхождения, случайно я даже знал, как отличить её от звериной. Только на первый взгляд между ними никакой разницы, ну кроме разбросанных по бокам пластиковых бутылок и пустых сигаретных пачек, которых тут все равно не наблюдалось. Надо посмотреть на ветки – на звериных тропах они мешают ходьбе, бьют по лицу, груди и даже по коленям, в зависимости от того, какого роста звери тут топают. Раз идти комфортно, то значит, не я тут первый представитель хомо, ну или звери тут – мутанты-великаны, с меня ростом. Лоси какие-нибудь.

Вот что интересно – других тропинок на поляне я не заметил, и обрывалась она прямо по краю роста деревьев, значит, люди ходили именно туда зачем-то. Но вроде ничего интересного я там, валяясь в луже, не обнаружил, хотя, честно говоря, и не искал особо. А раз они доходили, потом поворачивали и шли обратно, жилье должно быть недалеко, так мне мои аналитические способности подсказывали. Километрах в трёх-четырёх, дальше только общественным транспортом.

Хоть я и был изнеженным городским жителем, но на рыбалку, охоту и по грибы приходилось ходить, а с прибавлением способностей пройти километров десять-пятнадцать, да даже пятьдесят, для меня не было такой уж невыполнимой задачей. Таймер зарядки портала отлично заменял секундомер, я просто запомнил, что вышел на «тропу здоровья» в 23–35 по порталному времени, и периодически проверял часы. Быстрым шагом по накатанной земле даже обычному человеку можно идти километров пять в час, если особо не глядеть по сторонам, я прошёл километра три, когда лес начал редеть и тропа расширилась до размера узкой грунтовой дороги, стали попадаться отводки от неё, уходящие в лес, следы колёс и отпечатки человеческой обуви. Явно не в кроссовках здесь ходили, плоские подошвы, каблуки чётко отделены. Но и не в туфлях. Замедлил шаг – попасться на глаза местным жителям не хотелось бы вот так, без подготовки, старался идти по краю тропы, чтобы, если что, успеть спрятаться за дерево.

² Правильно было бы сказать: «That’s one small step for man, but one giant leap for mankind» – «Это один маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества». Фраза, произнесенная Нилом Армстронгом 20 июля 1969 года при посадке на Луну.

Глухой бубнеж я услышал, не доходя до перекрёстка с ещё одной дорогой метров двадцать, два мужских голоса о чём-то спорили, судя по интонации. Спрятался надёжно, как мне показалось, за разлапистым дубом, но голоса не удалялись и не приближались, собеседники стояли на месте, загораживая мне проход. Прислушался – язык вроде как на русский похож, но ни слова не понятно, они ещё и окончания проглатывают, и шипящих слишком много. Вроде как на польском говорят или на чешском. Но слышно было отлично, акустика здесь такая замечательная, что ли, или мой слух улучшился. Порадовало возникшее в голове сообщение: «Обнаружен неизвестный язык. Проводится анализ».

Пока прибор работал и анализировал, даже просто так некоторые слова я начал понимать, а с ними и общую нить разговора. А тут ещё встроенный переводчик порадовал, сообщил, что анализ завершён, и подключился к расшифровке беседы.

– Ты, Серко, от слова своего не отходи, – невидимый мне мужик, тот, что по голосу был старше, надменно и с ленцой отчитывал другого, – зачем брал, если отдавать не собирался. Знаешь ведь, что тебя ждёт. В закуп пойдёшь, и семья твоя вся.

– Так ведь отдам, Велий Силыч, вот чтоб мне на месте провалиться, отдам... – невидимый Серко не сдавался, хотя интонации явно были просящие и униженные.

– Да чем ты отдашь, голытьба, – старший, судя по характерному звуку, сплюнул. – Если тебя, твою семью и все хозяйство твоё продать, и половины не наберётся. Вот ведь связался с голодранцами, даже Роська, а у него тоже неурожай, рассчитался же, все отдал с процентами. Пришлось его брата смолянам в закуп отдать на десять лет, зато смотри, чист он теперь перед словом. А с тобой что делать, ума не приложу. С одной стороны, жалко тебя, а с другой, если я тебе долг спущу, неправильно будет. Не по обычаям.

Собеседники некоторое время молчали. Но не ушли – тяжёлое дыхание было слышно даже мне. Наконец Серко разродился.

– Знаю я, где клад зарыт. Мне Ждан рассказал, он собирался сам его выкопать, но не успел, сгинул.

– Врёшь, – припечатал старший. – Знал бы, давно сам откопал.

– Слово даю!

– Знаю я цену слову твоему, да и откуда тебе Ждан стал бы доверять. Он человек пришлый, тут всего ничего, только вот к уборке урожая трактор купили. И вдруг такая откровенность.

– Как брат он мне был, вот тебе правёж, – запричитал молодой.

– Ну да, ты и Ждан прям братья, седьмая вода на киселе, – насмешливо произнёс старший. – И где этот клад? Под трактором зарыт?

– Карта тайная есть, точно говорю. Он, подлюка, на перемётной бумаге чернилами невидимыми карту нарисовал. Тайным заклинанием заклял, чтобы не понял никто. А бумагу эту, значит, в управу отдал, вроде как передаточную на сестру его, на трактор.

– Так, тихо, – старший, судя по звуку шагов, направился в мою сторону. Неужели обнаружил?

Сквозь ветви я увидел, как на тропе появился высокий, никак не меньше двух метров ростом, мужчина в синем, расшитом золотом кафтане и низких кожаных сапожках, с надвинутой на глаза кепкой-аэродромом. Мощный нос под кустистыми бровями, казалось, обнюхал все вокруг, водянистые глаза обшарили тропу. Не удовлетворившись обнюхиванием, он достал из кармана какое-то стёклышко и ещё раз осмотрел все вокруг, потом только вернулся назад.

– Нет никого, – послышался его голос. – Показалось. На работах все, но осторожнее надо быть, придурок, когда о таких вещах говоришь. Откуда прознал?

– Так сам Ждан мне и рассказал, когда я его раненого волок до дома. Ну, когда людишки лихие на него напали. Я ж ему помог, на себе тащил, так бы он помер в лесу. Вот он в благо-

дарность и поведал мне, где сокровища спрятаны. Да ещё и клятву взял, что не скажу никому, только сестрице его, она как раз в отъезде была, за долю малую. За десятину.

– И что ж не рассказал? Ждан уже полмесяца как помер, откопали бы с сестрицей.

– Не нравлюсь я ей, эта гадина нос воротит, говорит, что лучше в девках помрёт. Да и метка на кладе том стоит колдовская, Ждан говорил, кто чужой раскопает, помрёт в муках страшных. А копать надо, когда луна на небе в полную силу входит, три дня до и после, иначе спрячется клад под землю так, что никогда не достанешь.

– В муках страшных ты помрёшь, если там денег будет меньше, чем твой долг, – усмехнулся старший. – Что там не так с этим кладом, кроме проклятья?

– Ещё, – молодой понизил голос, пришлось напрячься, прислушаться, заодно открыл в себе новое умение чётко слышать то, что захочу, на большом расстоянии, и вообще, интересно же, клады, проклятья, – просто так клад не найти, колдун нужен, тогда сундук откроется. А если простой человек его раскопает, то исчезнет, сгинет вместе с добром, будто и не было ничего. Ждан говорил, много там зарыто: и золото, и камни зарядные, и проклятое серебро.

– Даже так, – задумчиво протянул старший. – Давно подозревал, что Ждан якшался с... Так, Серко, а ты не боишься, что я все себе теперь заберу? Ты ведь мне все рассказал, пойду с колдуном и клад этот откопаю. Или тебе есть ещё что поведать мне?

– Как же так, Велий Силыч, не по-людски это. Долг отдам, с прибытком, а остальное поделим по-братски, – залебезил младший. – Вы же большого ума человек, не станете обижать верного слугу. Все как есть рассказал, а вот, что Ждан на бумаге нарисовал, не ведомо мне, сказал только, что кровь его нужна, чтобы надпись эта появилась. Он же при жизни прям как колдун был, слова нужные знал, даже раны заговаривал, правда плохо, но все равно – иногда получалось.

– Понятно, почему ты ко мне пришёл, – старший захохотал. – Все вы у меня вот где.

Я представил, как он показывает сжатый кулак.

– Ладно, ты с колен встань, а то испачкаешься да ноги проморозишь. А ведь Ждан ещё и в городе в долг брал, чего ты туда не пошёл?

– Так ведь обманут, Велий Силыч, там нравы в городе какие, обманщик на обманщике, им товар привезёшь, так ведь обсчитают, ещё и должен останешься. А тут вы важный самый человек, милостивец наш, кормилец, кому ещё довериться, тайну открыть.

– Хоть и дурак ты, Серко, а соображаешь. Ободрали бы тебя в городе как липку, оставили ни с чем. Но я-то не такой, добрый, поделюсь с тобой, так и быть. Сейчас в село поедем, на поляне предков мы побывали, землю там взяли, так что если кто чего подумает, почему вместе вдруг ехали, причина есть.

– И ещё Ждан сказал... – Серко начал откровенничать, и его было не остановить. К сожалению, или от волнения, или от чрезвычайной секретности информации он перешёл на невнятный шёпот и, пока я заново активировал схему прослушки, уже все сказал и умолк.

– Ладно, – сказал старший. – Я понял. А насчёт карты никому. Ни единого слова. Особенно сестрице его.

– Могила, Велий Силыч, как есть могила.

– Ну раз могила, пойдём. Давай, Серко, шевели ногами, вон повозка стоит, у меня ещё дел полно, хозяйство, дела сельские, ты не один такой умник, что деньги берет, а потом не отдаёт, глаз да глаз за вами нужен.

Послышался звук удаляющихся шагов, потом неожиданно – падающего тела.

– Могила, значит, – старший закричал, будто поднимал что-то тяжёлое. – Будет тебе могила, дурак.

Раздался хруст веток, Велий сопел, волоча своего собеседника, видимо, в сторону от дороги, по подлеску. Я не удержался, тихонько подошёл поближе к повороту, надеюсь, предполагаемому убийце сейчас не до меня. Через лес были видны очертания человека, так что рис-

ковать не стал, перешёл на другую сторону и спрятался уже там. Через некоторое время старший вышел на дорогу, отряхивая ладони и колени, огляделся. Вокруг никого не было, только телега какая-то пустая стояла, так и хотелось крикнуть, мол: «Давай, Велий, не очкуй, никто не заметил. Пора домой».

Но мужик не успокоился. Достал из кармана какую-то палочку, пошептал над ней что-то, сломал и бросил на обочину.

– Ну вот, ещё минут десять-пятнадцать, и волки прибегут, а там уж кто разберёт, зарезали его или загрызли, – пробормотал он. – Был дураком, дураком и помер. А семейку его – в закуп!

Подошёл к телеге, забрался на неё, и та тронулась. Без лошади! Прямо Емеля местный, правда ехала телега так себе, всего где-то раза в два быстрее идущего человека, но раз тут есть местные средства механизации, значит, общество не очень отсталое. А то я по одежде уж подумал, что в средневековую Русь попал, путешествий во времени мне не обещали, и не очень-то, честно говоря, хотелось.

Я подождал немного, пока телега с убийцей скроется за очередным поворотом, надо было решить, что делать. Если этот Велий волков позвал, то, судя по его словам, у меня есть всего несколько минут, чтобы свалить отсюда. Можно, правда, сразиться с монстрами местными, плазма живое тело прожигает враз, но волки – фауна, они не виноваты, что тут им еду подбросили. И обратно идти не вариант, волки-то в селе не живут, прибегут из чащи, наверное, так что мой путь – к людям, и как можно быстрее.

Выбрался на дорогу, собирался уже за самоходной повозкой последовать, но не удержался, пошёл в глубину леса, на труп посмотреть.

Серко лежал на спине, с открытыми глазами, на лице сохранилось удивлённое выражение. В руках был зажат нож, чуть больше столового, с ржавым лезвием, видимо достал в последний момент, а может, первый напасть хотел. Умер он практически сразу. Место удара видно не было, но крови под телом натекло порядочно.

Я отломал длинную ветку от сухостоя, потыкал тело, вдруг мой пси-сканер сбоит, и труп живой ещё, но нет, немного крови вытекло изо рта, но та не пузырилась, похоже, не дышит. Покойник как покойник, и не таких навидался, когда мы с Пашкой и другими врачами коньяк в морге распивали, в этом отношении страха у меня нет. А уж последние события и вовсе отучили меня мёртвых бояться.

Правда, если здесь магия, может, и зомби всякие водятся, хотя ан Траг утверждал, что это все выдумки. Интересно, как он там, выжил ли, вроде как с дядей уезжал куда-то? Шанс проверить у меня появится, судя по всему, только через несколько лет.

Уже уходя, заметил, что пола кафтана у Серко откинута и на ней лежит какой-то мешочек. Подтянул его к себе силовым захватом, уже примерно представляя, что в нём. Заодно попрактиковался и свои возможности оценил – может, кошельки тырить я и смогу, а вот чего потяжелее уже руками придётся.

Покойник одарил меня десятью серебряными монетами, горсткой мелкой меди и пятью ассигнациями, разглядывать я их не стал, положил обратно в мешочек половину меди и две серебряные монеты, да и бросил его обратно, не завязывая – волкам деньги не нужны, значит, их должны найти, хотя бы часть. Только дурак не отберёт у мертвеца последнее – так, надеюсь, местные подумают.

Выйдя обратно на дорогу, я поспешил в том направлении, куда уехал убийца – а то волки, они звери быстрые, может, уже рядом где, и хватит ли им бедняги Серко, неизвестно, вдруг захотят продолжения банкета, а я человек не тощий, лакомый, можно сказать, кусочек. На всякий случай активировал щит, мало ли кто со спины нападёт, на удивление заклинание щита скастовалось на раз, и удалось почти полностью защитить спину, ноги и голову. Щит держался в пассивном режиме, я был уверен, что и небольшую битву с незащищённым противником смогу выдержать, диаметр плазмы увеличился раза в полтора, соответственно и мощность возросла.

Не скажу, что сравнялся с Тодином, но уровень повысился, это точно. А ведь есть ещё шаровая молния, она по влажной земле отлично работает. И другие схемы, псион – сам себе оружие и броня.

Прикрыл на всякий случай щитом правую кисть, та привычно окуталась лёгким туманом, модуль исправно визуализировал заклинание – вроде к труду и обороне готов, точнее говоря, только к обороне, пусть только сунется враг, получит по щам. Жаль, выкидушка сломалась, внешний вид с ней куда внушительнее был бы.

Грунтовка метров через триста влилась в мощённую камнем, но изрядно изгаженную грязью дорогу, метров семь шириной, со следами конских подков и узких колёс. Значит, тут не только передовые технологии, но и традиционный гужевой транспорт имеется. Типичная русская глубинка, у нас тоже чуть подальше от города отъедешь, и все прелести эко-цивилизации в наличии, и уютные домики для раздумий во дворе, и лошади, и керосинки вместо электричества, правда, сотовая связь почти везде есть. А тут нет.

Выглянув на главную дорогу, разглядел широкую спину трясущегося на телеге лесного тата, подождал пару минут, пока он не перевалил за горку, хоть и неудобно чувствовал себя, щит-то есть, но вот желания подраться с волками нет, а визг и рычание в том направлении, откуда пришел, уже слышны. И чавканье.

Похоже, волки занялись находкой всерьёз, судя по звукам, целая компания прибежала, и пока добавки они не захотели, пора мне отсюда дальше двигать.

Так что, как только оказался вне зоны видимости водителя телеги, пошёл в сторону селения. Может быть, разумнее было бы пойти в другую сторону, но очень уж хотелось пить, и немного – есть. Чувство голода и жажды можно было заглушить, но я специально этого не делал, если уж начну вести себя, как сверхчеловек, то только в крайних случаях. С местом для ночлега тоже пора определиться, улица – не для меня, хотелось нормальную кровать, камин и негромкую музыку перед сном. Велий говорил про село – семь лет в глуши я не просижу, но определиться с местом, куда я попал, стоило. Раз есть управа, есть центральная власть, наверняка и трактир есть или гостиница. Надеюсь, местное общество уже освоило подогрев воды и центральную канализацию, как-никак двадцать первый век на дворе. Или какой он у них по счету.

Дорога шла вверх, немного в горку, не слишком замедлявшую темп ходьбы. В обе стороны никого не было видно, хотя вроде день-то рабочий, понедельник, какое-то сообщение между населёнными пунктами должно быть, дилижансы там или омнибусы, в крайнем случае конная почта. Но нет, или место было глухое, или в понедельник тут отдыхали, но никто мне не встретился.

Быстрым шагом меньше чем минут за десять оказался на вершине пригорка, откуда открылся вид на местный жилой массив, первый из встретившихся мне в этом мире.

Глава 3

Когда-то дед, Константин Сергеевич Травин, мне объяснял, чем до революции отличалось село от деревни, хотя сам родился перед войной и царскую власть только в книгах и фильмах видел. В селе есть церковь, а в деревне – нет. Стародворье по размерам тянуло на небольшой город, а вот культовыми сооружениями даже на село – никак. Сколько ни вглядывался, ни крестов, ни минаретов не увидел. Но все равно, как потом узнал – село. Так местные утверждали. По мне, так обычный поселок, таких и у нас полно.

В этом посёлке навскидку было никак не меньше нескольких сотен дворов, стеной он обнесен не был, что указывало или на беспечность местных жителей, или на их уверенность в том, что защитные сооружения бесполезны и в принципе не нужны. Мощённые брусчаткой центральные улицы переходили в засыпанные щебнем, а то и вовсе просто утопанные по грунту переулки. Дома, самый высокий из четырёх этажей, в центре были в основном каменные, а по окраинам – бревенчатые; пригорок возвышался над селом метров на двести, и оно было видно все как на ладони. По краям села раскинулись поля, уже убранные, и какие-то строения, явно сельскохозяйственного назначения. Слева текла река, на пристани крохотные человечки разгружали корабль – что характерно, без мачт и весел. Возведённый возле пристани арочный мост продолжался на другом берегу мощеной дорогой, там стояли какие-то богатые дома, явно местной элиты – красного кирпича, с колоннами и эркерами, обнесённые оградами, с территориями почти в гектар каждая. Разглядел я и своего заочного знакомого – он был на въезде в село, так что пришлось ещё несколько минут постоять на обочине, подождать, пока он не скроется где-то в центре.

Под горку было идти легко, но все равно далеко – километра полтора, не меньше, так что к перекрёстку перед селом я подошёл уставший и голодный.

На перекрёстке стоял указатель, на котором на латинице было написано: «Стародворье», на дощечке, указывавшей в ту сторону, откуда я пришёл – «Кирполь / Славгород», а на той, что показывала направо – «Чумаровка». Налево была речка, а за речкой, видимо, ничего настолько важного, чтобы быть отражённым на указателе.

Первым местным жителем, которого я встретил, был дворник в телогрейке и поношенных сапогах, с пропитым лицом и папирсой в зубах. Он увлечённо махал метлой, не обращая на меня внимания, так что пришлось подойти самому.

– Эй, отец, невесты у вас в городе имеются? – не удержался я.

– Кому и овца – невеста, – мрачно сказал дворник и сплюнул вязкой жёлтой слюной, почти попав на мой ботинок.

Не стал ему предлагать вина выпить, перебьётся.

– Где тут перекусить можно? – судя по всему, мой внешний вид ни удивления, ни уважения не вызвал.

– По улице иди прямо, в трактир уткнёшься, – дворник окончательно потерял ко мне интерес и, бормоча что-то о понаехавших, принялся мести дальше.

За то время, пока следил за Велием с пригорка, рассмотрел и пересчитал добычу.

Мне достались медные монеты разным номиналом, от 1 до 10, без названия, на аверсе цифра, арабская, на реверсе очень схематичное изображение зайца. В сумме выходило около сотни.

Ещё серебряные монеты, восемь штук. На трёх, размером с пятирублёвую, латинская единичка, на реверсе какой-то мужик в лавровом венке и надпись CAESAR. Ещё пять штук поменьше, с оскаленной пастью рыси на реверсе и арабской цифрой 1 на аверсе.

И три бумажки – с надписью «рубль», цифрой 2, изображением какого-то мужика в фуражке и с бородой и все с той же картинкой с рысью на обороте.

Серко, судя по разговору и одежке, жил небогато, так что особых иллюзий насчёт своей платёжеспособности я не испытывал.

До трактира пришлось идти минут пять, не меньше, по дороге попадались магазинчики, стоявшие отдельно на частных участках, с входом в разрыве забора, затейливыми вывесками и даже одним зазывалой, чуть было не утащившим меня внутрь торгового заведения. Но я сдержался, решив сначала обустроиться с жильём, а потом уже тратить остальные нечестно нажитые богатства.

Улица тянулась вдоль тянущегося по обе стороны дороги забора, разделённого через почти равные расстояния воротами. Судя по этим расстояниям, фасадная часть участков была в длину метров тридцать-сорок, не меньше. Народу на улице было мало, одинокие прохожие в разномастной одежде, косясь на меня, шагали прямо по проезжей части, поскольку о тротуарах тут либо не знали, либо сознательно забыли. Несколько раз меня обгоняли конные повозки, груженные чем-то сельскохозяйственным, особого измождения у лошадей я не заметил, и вообще, народец был опрятный, с виду здоровый, по всему – зажиточный.

Местный трактир «Белый сад» был под стать городу – такой же немногочисленный, опрятный и не бедный. За стойкой женщина, на вид лет тридцать, с тусклым, невыразительным лицом и светло-русыми, почти белыми волосами, одетая в непонятного цвета накидку, плохо скрывавшую плоскую фигуру. Она сидела на высоком стуле, читая толстую книгу. Ещё один плюс в копилку местной цивилизации. Равно как и за освещение, пусть и не похожее на электрическое, но явно не свечное и не газовое. Светящиеся стеклянные шары висели под потолком, разгоняя полумрак, создаваемый задёрнутыми шторами, проводов я не заметил.

– Закрыто, – женщина даже глаз не подняла.

– Мне бы комнату снять, – пошёл я с козырей, к постояльцам всегда отношение получше.

– Четыре рыси в день, – трактирщица подняла наконец на меня глаза. Ей бы за собой поухаживать, вон глазки ничего такие, голубенькие, не сочетаются со всей этой блеклостью. – С завтраком, обедом и ужином. Три блюда без выбора, какие будут, вино за свой счёт. Номер с горячей водой, других нет. Стирка входит в цену, служанка на ночь – нет.

Я достал деньги, высыпал их на стойку, предлагая самой выбрать, сколько нужно – как в супермаркете, когда мелочь надо дать, протягиваешь ладонь с монетами, а кассирша уже берет, сколько там насчитала.

Женщина пододвинула себе пять монет с рысями, две латинские монеты, посчитала что-то в уме и подвинула себе ещё несколько медных.

– На два дня. Пять рысей, два солида и двадцать восемь зайчиков.

Сгребла все это на чёрную пластину, та засветилась зелёным. Пододвинула остальные деньги мне обратно, я положил их в карман.

– Номер на втором этаже, третья дверь от лестницы, на двери цифра три. Если есть что стирать, служанка зайдёт через полчаса. Ужин в семь, и лучше не опаздывать, в половине восьмого мы откроемся, мест может не быть. – Хозяйка ссыпала деньги с пластины в ящик, пододвинула её мне и выжидательно посмотрела.

Я посмотрел в ответ. Это что, она чаевые с меня ещё требует?

– Ладонь приложи, – раздражённо сказала она. – Откуда такие дурни берутся.

– Не местный я, – приложил ладонь, пластинка вспыхнула красным, потом зелёным и сразу погасла. – Издалека. Приезжий. Путешествую налегке.

– На деревенского вроде не похож. Ладно, иди, некогда мне тут с тобой разговоры разговаривать.

– Последний вопрос, – я как мог широко улыбнулся, – через сколько ужин? Понятно, что в семь, сейчас сколько?

Женщина махнула мне рукой за стойку, где висевшие прямо на видном месте часы показывали половину шестого.

– Значит, через полтора часа. Спасибо, хозяйюшка, и тебе хорошего дня, – под фырканые поднялся я по скрипучим ступеням на второй этаж.

Ровно через час двадцать я сидел внизу, выбритый и чистый – спасибо модулю за встроенные лечебные заклинания и такт-костюму за носкость, служанка не понадобилась. Горячая вода и вправду наличествовала – два медных крана над медной же небольшой ванной, ведёрко с жидким мылом и мохнатое полотенце. Неплохо для средневековой деревни. Да и для городской квартиры в моей реальности, медные трубы стоят дорого, словно не из меди, а из золота сделаны.

Номер – комната с кроватью и отдельным санузелом – был тщательно вычищенным, прямо-таки отдраенным, ни пылинки, и в чем-то даже уютным, не выходи окна на какую-то мастерскую, где кто-то что-то строгал, варил, ругался и вроде как дрался. Вонь, звуки и запахи в открытое окно проникали беспрепятственно, так что какое-то время пришлось обходиться без свежего воздуха, закрытое окно не спасло. Когда уходил, пустил несколько электрических разрядов, комната наполнилась запахом озона, за полчаса должен разложиться. Только уходя, сообразил, что можно поставить щит и на окно, тогда запахи и звуки мешать не будут. Что интересно, вход в комнату был без ключа – на двери была нарисована ладонь, куда я приложился, и дверь открылась. Подёргал за ручку, замок не заперся, пока я ещё раз дверь не похлопал.

На ужин местные боги в образе молоденькой хорошенькой служанки в фартуке и чепчике послали мне наваристые щи с большим куском мяса и сметаной, жареную рыбу весом не меньше чем на кило, варёный картофель, щедро посыпанный укропом и политый растительным маслом, и малиновый кисель. Мягкий, чуть сероватый, с хрустящей корочкой ноздреватый хлеб, ещё горячий, был вкусен сам по себе, а уж со сливочным маслом, да под щи, просто зашёл на ура.

Что сказать, кормили тут отлично, не знаю, какая действительная стоимость денег тут была, но таким ужином наесться можно было на целые сутки. А ведь ещё будет и завтрак, и обед.

В полчаса я почти уложился – часы за стойкой показывали двадцать пять седьмого, когда двери распахнулись и в зал зашёл мой старый знакомый Велий Силыч. За ним, почтительно пропустив Велия на шаг, семенил сутулый молодой человек в очках, с жиденькими серыми волосами, в сером приталенном кафтане и низких ботинках на шнурках. Парочка плюхнулась через стол от меня, улыбающаяся и даже слегка от этого помолодевшая хозяйка подлетела едва ли не раньше, чем их задницы опустились на стулья.

– Велий Силыч, – запричитала она, словно прям отец родной посетил. – Как угадали вы, сегодня ваш любимый расстегай с кабанятиной.

Вот стерва. Мне расстегая не досталось, видимо, рожей не вышел. И это я ещё похвалил её ужин, что сказать, поторопился.

– Неси, – Велий шлёпнул хозяйку по попе, отчего та радостно взвизгнула, – да вина захвати, кряжского кувшин. А это кто такой? – он кивнул в мою сторону.

– Постоялец новый. Сегодня заселился, – не смущаясь моим присутствием, ответила трактирщица. – На два дня.

– Не прощельга какой?

– Заплатил вперёд, – успокоила его хозяйка, выхватив у служанки поднос и расставляя блюда на столе.

– Ну ладно, пусть тогда живёт, – хохотнул Велий и на время потерял ко мне всякий интерес.

А вот его сутулый друг нет-нет да и поглядывал, морщился что-то.

– Ты колдуна выписал? – прожевав кусок расстегая, облизнув жирные пальцы и отхлебнув из стакана, местный олигарх строго посмотрел на спутника. Кстати, на того приборы не принесли, и вина ему тоже не досталось, так и сидел голодный.

– Через декаду обещался быть.

– Чего так долго-то? Сколько хочет?

– Требуется тридцать медведей, золотом. Сказал, что дела срочные, как сможет, так придет, но раньше никак.

– Ты бы ему больше предложил.

– Давал, не соглашается.

– И что, никого другого нет? Он один такой колдун у нас в княжестве?

– Ну что вы, Велий Силыч, – сутулый подобострастно изогнулся ещё больше, – скоро проверка у них из столичного приказа колдовского, вот и заняты все. Но Мелий Гисович как узнал, что вы его зовёте, так дела готов все отложить и через декаду быть здесь. Уж очень он вас уважает.

– Ладно, – Велий стукнул кулаком по столу, слегка, на мой взгляд, переигрывая, тем более что зрителей набралось не так уж много, человек двадцать, все они ввалились в трактир ровно в половине восьмого, но увидев, в чьей компании им предстоит откусать, тихо расселись по местам и о чём-то перешёптывались. – Но чтоб через декаду был здесь. Кто будет капище упокаивать да обряды проводить, изменённые совсем страх потеряли, на людей нападают. Третьего дня, вон, стражника моего чуть не погрызли, лошадь им оставил, еле убежал. И это прямо рядом с селом. А уездная власть не чешется, приходится все самому, сколько уже писал им, докладывал, просил, все без толку. Вон даже колдуна за свои деньги нанимаю, не скуплюсь для родного села.

– Благодетель, отец родной, – донеслось с соседних столов. Не знаю, сколько эти люди были ему должны, но видимо немало.

– И Серко вот пропал, жена его ищет, – вставил свою реплику сутулый.

– Ну этот дурак небось опять напился где-то, – Велий махнул рукой, из-за столов донеслись подобострастные смешки. – Валяется в канаве, не денется никуда, найдётся, чай не в первый раз. Что ты в его сторону все косишься, – прикрикнул он на сутулого, опять поглядевшего на меня исподлобья.

– Да странный он какой-то. Все вино пьют, а он кисель.

– И вправду, странный. И взгляд нехороший, цепкий. Как бы не тать какой. Эй, Шуш, иди-ка сюда.

От двери отодвинулся амбал больше двух метров ростом, с шириной плеч в два меня, и вопросительно посмотрел на местного олигарха.

– Смотри, хмырь какой-то сидит. Не пьёт ничего, может, разбойник, а? Честный человек в это время уже набрался бы, да, парни?

– Точно, – массовка откликнулась. – И одежда не наша. Рожа уж слишком бритая. Рубаха вон чистая какая, руки ухоженные, волосы стрижены, как есть вор.

Шуш тяжело вздохнул, посмотрел на хозяйку, та кивнула головой. Ну тварь, ответишь мне, нельзя так с клиентами поступать. Тем временем охранник подошёл ко мне, снова вздохнул и положил пудовую руку мне на плечо. Ну как положил, на щит облокотился, до плеча там ещё сантиметр.

– Велено вас вывести, господин.

– Чего ты телишься, – Велий развеселился, – выкинь его за дверь, подлеца такого, нечего ему с честными людьми в одном зале сидеть.

Посетители, почуяв новое развлечение, загоготали, затоптали ногами. Массовка отработывала.

– Прошу вас, идём, – пробасил Шуш, внимательно глядя на меня. А парень-то неглуп, сообразил, что рука его не совсем плечо сжимает. Вон как напрягся, но видимо, хозяйку боится больше, чем непонятого меня.

– Вот тюфяк, – из-за стола в углу вылез мужик чуть поменьше охранника, в сером кафтане, гордо поглядывая вокруг и зарабатывая себе очки перед олигархом, – отойди-ка, сейчас я сам его выкину.

Шуш облегчённо вздохнул, но остался стоять на месте.

Неужели драться придётся? Проверил заряд выкидушки и брони, на всякий случай, но нет – все так же по нулям. Скольких я могу свалить, с учётом подросткового резерва, так, чтобы наверняка? Человека три-четыре точно, все в гражданской одежде, такую плазма на раз пробьёт. Тех же шаровых молний я могу создать десятка полтора за минуту, пусть маленьких, с копеечную монету, но для обычного человека больше и не нужно, просто держать взгляд на его переносице, с выжженным глазом долго не побегаешь. И разрядом бить тех, кто приблизится. Добить потом можно будет.

С Велием может быть проблема. У этого гада амулет на груди, по одному на руках и ногах, два на животе и серьга непростая. С такого расстояния не видно, что за схемы там, но кажется мне, что это защита висит и при попадании раскроется, недаром амулет так светится, накопитель там стоит. Если его первым вырубить, то на остальных может пси-энергии и не хватить. Эх, не хватает мне хапу, сейчас лежал бы Велий налево, Силыч направо.

Ну а потом плазмой тут все пожечь, чтобы неповадно было одиноких путников обижать. И трактир, и расстегай с кабанятиной, которого мне не досталось.

Ладно, самолюбие потешили, пора.

– Пойдём, Шуш. Только я обопрись на тебя, что-то ноги после киселя не держат, – я поднялся, на всякий случай накладывая щит, мало ли кому что в голову взбредёт, и, практически повиснув на здоровяке, под гогот и свист толпы проковылял на улицу. Громко, чтоб прям внушало, хлопнув дверью.

А темнеет тут быстро, восемь только, а уже звезды на небе. И небо чистое такое, ни облачка. И луна – почти созревшая. Самое время клады копать, только вот бы выяснить ещё, где они зарыты.

– Спасибо, барин, – тихо сказал Шуш, бережно ставя меня на землю.

– За что спасибо-то?

– Что вышли, не стали там драку устраивать. – Парень поглядел на меня исподлобья, внимательно.

– Выйти мало, войти ещё надо, в комнату. Тут вход другой есть?

– Как не быть, барин. Налево поворачиваете и идёте вдоль здания. Там крыльцо будет с резным соколом, заходите туда и сразу лестница на второй этаж. А я пойду, если позволите, а то хозяйка ругаться будет.

– погоди. Скажи мне ещё, тут вечером магазины работают какие-нибудь?

– Только у Мойши Одноглазого, он до десяти лавку открытой держит. Идите дальше по улице, второй переулок направо, ещё указатель будет – Соломенный тупик. Дверь его сразу увидите, она подсвечена красиво.

– Держи, – протянул ему горсть оставшейся меди.

– Спасибо, барин. Вы поосторожнее, Велий Силыч просто так не отстанет.

– Учту. Соломенный тупик, значит?

Магазин – это хорошо. Не в смысле масштабных покупок, тут у меня пока возможности небольшие, но вот посмотреть, что сколько стоит, мелочь какую купить да за жизнь парой слов перекинуться – в плане информации самое сейчас нужное место. Тем более Мойша Одноглазый торговлю держит, а наши иудейские друзья, они всегда в курсе того, что происходит, руку держат на пульсе.

Глава 4

На удивление, дороги села были неплохо освещены и убраны. Перед каждым воротами или калиткой висел стеклянный фонарь на высоком столбе, продуктов лошадиной и прочей жизнедеятельности не наблюдалось, молодец местный мэр, или кто тут есть, следит и бдит.

А жаль, по законам жанра мне бы бандитов каких повстречать в тёмном переулке и отобрать незаконно нажитое, а то денег маловато для привычного уровня жизни. А где здесь заработать честным путем, я пока не придумал.

Есть, правда, один вариант – добраться до клада раньше, чем этот Силыч, но понимаю сам, что это только мечты, можно проследить за ним, оставить кладоискателю законные двадцать пять процентов, как того какой-то там кодекс требует, а остальное обратить в доход бедного чужестранца-псиона.

Или все-таки поработать если не руками, то хоть головой, определиться, насколько тут маги да колдуны востребованы, как-никак месячный курс чародейства и волшебства я прошёл, встроенная волшебная палочка имеется, магическая батарейка – тоже.

Магазин, или как Шуш сказал – лавку Одноглазого Мойши я сразу увидел, как только завернул в Соломенный тупик, кстати, таблички с названиями тут на каждом углу висели, очень цивилизовано и информативно. На вывеске ярко светился глаз, выпуклый, как живой – со зрачком, серой радужкой, припухшими веками и кровавыми прожилками на роговице. Дверь была призывно открыта, несмотря на поздний час, а вот покупателей не было, словно только меня ждали.

Небольшой зал был разбит на две части невысоким прилавком. Причём товаров за прилавком было как бы не в несколько раз больше, чем в общей части, торговой. Обычный магазинчик, каких и на моей Земле полно в деревнях – от консервов и чая до веников и пластиковых бочек. Тут две такие бочки тоже стояли, только из дерева, с широкими железными обручами, из одной явственно несло квашеной капустой.

За прилавком молодой человек, рыжий, в очках на выдающемся носу, читал газету. При виде меня он слегка поклонился, улыбнулся, открыто, не заискивающе.

– Доброго вечера, господин. Что желаете?

– Доброго. Так просто зашёл, я человек приезжий, из дальних мест, вроде все есть с собой, а как в магазин попадешь, оказывается, что всегда что-то нужно.

– Верно, – рыжий засмеялся, – смотрите, спрашивайте. Если чего нет на полках, можно поискать на складе или в кладовой.

– Простите, я правда только сегодня приехал и, может быть, не то спрошу. Одноглазый Мойша – это вы?

– Нет, что вы, – эмоционально замахал рыжий руками. – Мойша Герцель – мой дядя, и совсем не одноглазый, а очень даже мёртвый уже десять лет. Когда он открывал магазин, то в городе распродавались вывески, и самая дешёвая была вот эта, с глазом, никто не хотел её покупать, сглаза боялись, сами знаете, какие люди суеверные. Дядя купил, повесил, за это его и прозвали – Одноглазый Мойша. А я Лейба, и не стоило ко мне обращаться на «вы», я обычный приказчик, хозяин лавки мой отец.

– Извини, не представился. Я – Марк. Наверное, ты уже устал эту историю рассказывать?

– Нет, – Лейба улыбнулся, – тут приезжие редко бывают, а свои все это знают уже, так что спасибо, что дали повод вспомнить дядю Мойшу добрым словом. Хотите кофе?

– А почему бы и да, хороший кофе и хорошая компания – это то, что мне нужно. А то в «Белом саду» сегодня шумно и неудобно.

Меж тем Лейба достал кофейник на подставке, что-то понажимал на ней, и через десяток секунд аромат кофе заполнил магазинчик. Две фарфоровые чашечки заняли своё место возле вазочки с тонким песочным печеньем и плошки с кориичневым сахаром.

– Сейчас будет готов, – он улыбнулся. – А в трактире вы, наверное, Велия Сылыча повстречали?

– Его, – кивнул я. – Что, так вот всегда с ним?

– Нет, – Лейба пожал плечами, разливая кофе. С крепкой пенкой. Как только он умудрился за минуту его приготовить, талант. – Велий Силыч человек неплохой и даже отзывчивый, пока у него в долг не возьмёшь. А там уж он не терпит, чтобы против него слово сказали. Вот и ходят за ним подпевалы, он им вроде как может иногда срок набавить или даже часть процентов скостить, так они на всё готовы. Тут полсела ему денег должны, так что поддержка у него солидная. На выборах местного головы только за него и голосуют.

– Ну а вы-то как? – Отхлебнул – горячо, но вкусно. – Отличный кофе.

– Спасибо. Родственники присылают из Лузитании, в обычных магазинах такого не найдёте. А нас эта печаль обошла, мы у гоев в долг не берём, свои Силычи есть.

– А Велий Силыч, значит, богатеи местный?

– Он не только богатеи, он ещё и голова. Глава сельской управы, вот уже несколько лет. Как говорил уже, каждый год только его и назначают.

– Так это он за порядком следит? Я, признаться, о нем хуже мнения был. А так на улицах чисто, аккуратно, разбойников вроде нет. Я от трактира шёл сюда, так не то что бандитов, людей не повстречал.

– Так строгий час после наступления темноты, – Лейба отломил печенье, пододвинул вазочку поближе ко мне, мол – угощайся, – стражники как кого увидят на улице – сразу проверяют, не лихой ли человек, и, если что, сразу в кутузку. Своих-то всех в лицо знают, а приезжих тут немного, только вот с лодок речных кто спустится, если разгрузку не успевают к темноте сделать. Да и те обычно у себя на лодках ночуют, тут хоть и дешево, глубинка, так сказать, но у стружников лишних денег не бывает.

– Надо же, – я опешил, – это и меня так могут в каталажку замести?

– Так вы же в «Белом саду» живете, хозяйка должна была отпечаток ваш взять. У стражи амулет, они сличат и отпускают. Поэтому у нее жилье и самое дорогое в селе, что постояльцу о регистрации думать не нужно. А так если по дворам селиться, то да, могут и замести, как вы сказали.

– Так значит, безопасно тут ходить?

– В самом селе – да, а вот если в лес пойдёте или к деревням ближе, там и ограбить могут, если не похуже чего. Сегодня вот Серко с поляны предков домой не пришёл. Человек он пропащий, пьяница, бродяжник, да и характер скверный, но все равно, завтра поисковый отряд пойдёт искать. Хотя по мне – сбежал он, много Велию должен был, я же говорю, пропащий человек. Семья наверняка в закуп пойдёт, сам себя спас, а родных, считай, продал.

– Может, случилось чего с ним?

– Может, – легко согласился Лейба. – И разбойники иногда шалят, правда, близко так не подходят, опять же, изменённые появились, то о них не слышно по несколько месяцев, то вдруг приходят и на скот нападают, а то и похуже – на людей.

Про поляну я спрашивать не стал – и так палюсь незнанием местных реалий. Вон про регистрацию – даже не задумался. А про изменённых спросил.

– Но откуда-то они появляются?

– Тут капище старое, – Лейба отхлебнул из чашки, блаженно сощурился. – Лет шестьсот ему уже, село-то позже появилось, вот и успело место проклятое в силу войти. Забрёт туда кто из лесных зверей, вот и получаютя твари всякие. Уж сколько раз упокаивали, и все без

толку. Вон, говорят, Велий опять колдуна выписал из города, так-то они должны раз в год появляться и обряд на капище проводить, но кто ж в нашу глушь за просто так поедет.

Это он на меня намекает? Грубовато как-то.

– В это время только ваш магазин открыт? – откусил печенье. Суховатое и слишком сладкое.

– Да, остальным-то нельзя. Ещё раньше галлы держали лавку на въезде, но два года как съехали, места тут глухие, торговля вяло шла, вот они в город и подались, поближе к покупателям. А так тоже – до полуночи открыты были. Но они все больше книгами торговали, тканями, имперскими товарами, специями всякими. У нас же больше местные, да то, что с юга везут. Продукты, разная мелочь, амулет подзарядить – что человеку понадобится, когда остальные закрыты. Вином не торгуем, – зачем-то строго предупредил он.

– Логично, – я прошёлся вдоль полок. Сладости, бакалея всякая. За стёклами окорока и круги сыров. Вязанки чеснока и перца висят вперемешку с полотенцами и чашками.

– А там у вас хамон? – я ткнул пальцем.

– Вы пробовали? – Лейба подскочил ко мне, приоткрыл витрину, достал почти нетронутую ногу.

– Приходилось, – я пожал плечами. Раз тут знают, что такое хамон, может быть этот мир не совсем пропащий.

– Приятно встретить знающего человека. У нас здесь никто это не просит, вот прислали несколько штук иберийских, так уже полгода стоит. Сами-то мы есть не можем, для нас это дорого, да и религия не всем позволяет, а отрезать по кусочку – испортится.

– И почём нога?

– Пятьдесят рысей. Дешевле никак. – Лейба прижал руки к груди. – Отдаю дешевле, чем купил.

– Нет, – подумав, сказал я. – Целиком я не съем, холестерин вот высокий и печень пошаливает, а так брать, не повезу с собой, без вещей ездю.

– Не вы один, – Лейба со вздохом сожаления закрыл витрину. – Колдун городской, когда в последний раз приезжал, купил одну ногу, так то же самое сказал – мол, не домой бы ехал, не взял. Но ничего, ещё постоит, и в Кирполь отправим, там наши родственники ресторацию держат, у них уйдёт быстро. Только вот нам прибыли никакой не будет.

– Лучше не найти, чем потерять, – философски заметил я. – А вот скажи, Лейба, оружием вы торгуете?

– Только обычным, – быстро ответил приказчик. – На магическое у нас разрешения нет. Заряжать можем, это да, для этого вот лицензия имеется. – Он махнул рукой в сторону стены, где, действительно, висели какие-то бумаги с красными печатями.

– Ну вот посмотри, – я вытянул из кармана хапу модели А-4960-5, положил на прилавок. – Оружие у меня есть, батарейки кончились. То есть магический накопитель сдох. Ну в общем, не заряжается оно, – пояснил я в ответ на недоуменный взгляд собеседника.

Лейба повеселел.

– Это другое дело, сейчас брата позову, он хоть и не настоящий колдун, самоучка, да и не одарённый почти, но что касается амулетов – разберётся. Миха, иди сюда, – заорал он, открыв дверь в смежное помещение. – Сейчас, этот охламон от книг оторвётся и посмотрит, что там у вас случилось.

Мы успели допить кофе, когда дверь отворилась и в помещение ввалился белобрысый пацан лет четырнадцати-пятнадцати. Длинные волосы, заплетённые в косички, висели на щеках.

– Ну че орал, – мрачно поглядел он на нас, отобрал чашку у брата, долил себе кофе и одним махом выдул, – че нужно?

– Миха, будь повежливее с клиентом. А вы простите молодого невежу, он всегда такой.

– Да ничего. Смотри, – я протянул парню выкидушку. – Тут кристалл сдох, не работает. Миха равнодушно повертел в руках хапу.

– А как раньше работал?

– Раньше работал хорошо, – ох уж мне эти юные гении. – Сам сможешь батарейку достать?

– Что достать? – Миха почесал затылок и зевнул.

– Ну амулет такой, который энергию накапливает.

– А, зарядный кристалл. Так бы и сказал. Щас, – он повертел девайс в руках, нажал на основную кнопку, как и следовало ожидать – безуспешно, потом нащупал что-то, повернул, и на стол вывалился стержень чуть больше мизинчиковой батарейки.

Молодец, прям юный гений, я минут десять в первый раз на это потратил.

– Так, что тут у нас, – он достал из кармана гогглы, не надевая, через один окуляр осмотрел батарею. – Странно, не видел такой модели. И эта штука не магическая. Она точно работала?

– Просто защита хорошая, – не стал интриговать я парня. – Чтобы поля не накладывались.

– Это может быть, – Миха кивнул авторитетно, – особенно если вы на руку другие амулеты цепляете, то да, вразнос могут пойти. А как из корпуса кристалл достаётся? Или он внутрь впаян? Никогда такого не видел. Имперская работа?

– Кто бы знал, – я улыбнулся. – Мне эта вещь уже почти разряженной досталась. А потом сдохла окончательно, но прежний хозяин говорил, что только целиком этот стерженёк менять.

– В нашей глуши такого нет, – парень скривился, – в Кирполе тоже, в столицу надо вам, да не нашу, а великого княжества. Там все есть, а чего нет, можно из Империи заказать. Но если подождёте, я за неделю-две разберусь, что к чему.

– Столько, боюсь, я здесь не выдержу, – мы с Лей-бой синхронно улыбнулись, – а насчёт столицы ты прав, – я отобрал у парня батарейку, вставил обратно, убрал хапу в карман. – Вот что мне нужно, Лейба. У тебя есть карта княжества?

Миха мрачно посмотрел на меня и, бормоча что-то о всяких гоях, которые не дают честным иудеям чуть-чуть заработать на кусочек мацы, ушёл обратно к себе.

– У нас разные матери, у меня иудейка, а у него из Кирполя, местная, обе уже умерли, отец нас один воспитывал, – Лейба устало улыбнулся, – не знаю от чего, так парень хочет быть иудеем больше, чем нужно. У нас этих предрассудков уже сотни лет нет, а он нашёл какую-то книжку старую и читает – все обычаи оттуда берет, не поверите – в субботу не работает, даже ест левой рукой и нас пробовал заставлять. Это в субботу, в Стрибогов день, когда люди хотят сделать покупки и мы должны им помочь потратить деньги! А продукты! Мало того, что не все ест, так ещё и требует, чтобы мы как-то по-особенному их делали и готовили. В доме ходит в платке. Я бы ещё понял, если бы мы жили в эрец-исраель, вот там хватает подобных, да и на родине нужно обычаи соблюдать, но мыто здесь, на славянских землях. Если будем жить не так, как местные, нас же возненавидят, и так вон разговоры идут, что честных людей обворовываем, лавку держим открытой в строгий час, не по обычаем.

Он наклонился за прилавок и достал три книжечки.

– Вот карты. Смотрите, простая – на бумаге, стоит одну рысь. Тут всё удельное княжество и сопредельные есть. Вторая – масштаб намного меньше, но все земли от Яика до Карпат обозначены, в основном столицы княжеств, крупные города и дороги между ними. Стоит четыре рыси или три солида. Если ещё имперскую такую прикупите, то можно их сложить, и считай, все обитаемые земли по эту сторону Уральских гор у вас будут. И ещё вот эта, магическая, показывает, где вы есть сейчас, может проложить путь по дорогам и даже посчитает, сколько это времени займёт на коне или самодвижущей повозке, можно менять масштаб, показывает вплоть до каждого дома, загружать новые карты можете в столицах. И стоит она недорого, всего два золотых медведя или шесть ауреев, как вам удобнее. В столице, если новую покупать, в три-

четыре раза дороже будет, эту года два назад проезжий боярин оставил, поиздержался, обещал выкупить, но уже все сроки прошли. Заряжается сама, даже о кристаллах думать не надо.

Я достал одну банкноту, протянул.

– Давай самую простую. До Урала я не поеду, а про Лузитанию и так знаю.

Лейба понимающе покивал головой.

– И орехов ещё возьму. Вон на полке фундук жареный вроде?

– Да, рысь за фунт. Только не настоящий фундук, лещина местная, но по вкусу не отличается почти, помельче немного. Обжарка средняя, чуть солью присыпан для вкуса.

– Давай два.

Люблю орехи, ничего с собой поделать не могу. К тому же, если из гостиницы съезжать придётся, сытный и вкусный перекус пригодится, а в том количестве фундука, что я взял, почти три дневные нормы калорий.

– И ещё мне нужно что-то из белья. А то знаешь, в дороге поиздержался, вещи опять же украли, нужен сменный комплект.

– Да, – Лейба подошел к полке, достал с верхней полки коробку, оттуда бумажный пакет, – у нас много таких, стружники покупают, у них тоже с этим проблемы. А в чистом все хотят ходить.

В пакете оказались две пары семейников спокойной серой расцветки, такие же носки, тоже две пары, и майка-алкоголичка.

– То, что нужно, – кивнул я головой.

– Три рыси за комплект.

– Хорошо, – я протянул ещё две бумажки.

Лейба подхватил деньги, кинул их на чёрную пластину, довольно улыбнулся, на весах с медными гирьками отмерил два фунта орехов, сноровисто упаковал все, кроме карты, в аккуратный бумажный кулёк, перевязал бечёвкой, достал из-под прилавка небольшую сумочку с изображением глаза, уложил в неё свёрток.

– Сумка за счёт заведения, чтобы если что, сразу к нам.

– Обязательно, – пообещал я. – Тем более что кофе у вас отменный. И печеньки во рту тают.

– И это тоже за счёт заведения, – торжественно сказал Лейба.

Ха, стал бы я за это платить. Кто наливает, тот и расплачивается. Вслух, конечно, этого не сказал, только в благодарностях рассыпался, за что получил картонный прямоугольник с адресом лавки родственников Лейбы в столице удельного княжества, с обещанием хорошей цены и самого лучшего обслуживания, надо только эту карточку там хозяину лавки показать. Знаем мы такие штуки, про рефералов.

Выйдя из магазина, бросил несколько орешков в рот и зашагал обратно в «Белый сад». Неплохо освещённые улицы, бандитов нет, денег тоже – что ещё надо для роскошной и неторопливой жизни. Свежий, почти летний ветерок освежал, но не охлаждал, ласково дотрагиваясь до кожи. Прогулка до трактира обещала быть приятной, то, что надо перед сном – пройтись на свежем воздухе.

– Стой, – послышался сзади голос, и я почувствовал, как что-то острое упёрлось мне между лопаток.

Глава 5

– Пять медведей. Это ж почти пятнадцать золотых ауреев. Рожа не треснет твоя бандитская?

Мы сидели с Велием в управе и торговались как в последний раз. В одном медведе получилось почти четыре грамма золота, а сама монета весила чуть больше пяти граммов. Я прикинул – один медведь получался где-то под сто пятьдесят долларов, как-то не очень щедро собирался мне местный олигарх платить, хотя начинали мы вообще с сорока рысей. А это хоть сто шестьдесят граммов серебра, но все равно меньше половины медведя. Видимо, считалось, что возможность провести десять ночей в местном отеле категории «одна звезда», правда, с полным и очень обильным пансионом – достойная плата за мою работу.

Тем более что ту цену, которую запросил за свои услуги неизвестный мне колдун, он же любитель хамона, я знал, и до какой планки можно торговаться, тоже представлял.

– Ты, Велий Сильч, за рожу мою не беспокойся, какую отец с матерью дали, такая и есть. Давай окончательно определимся – ты хочешь, чтобы я отправился с тобой на место, где твой отец зарыл незначительные семейные ценности, которые дороги тебе исключительно как память об ушедших за грань предках, с завязанными глазами, потом снял с заговорённого клада охранное проклятье, и все это где-то в лесу ночью, среди всяких опасностей, волков, медведей и комаров?

– Именно так. Хотя ценности, это так, слишком громко сказано. Кое-какое барахлишко отец зарыл, а бумагу эту я только недавно нашёл, случайно. Плюнул бы, оставил в земле, но нехорошо, память все-таки, какой же я сын после этого. А насчёт глаз завязанных, сам понимаешь, не могу я чужого человека на секретное место просто так отвести. Вдруг тебе вожжа в одно место попадёт, и ты своевольничать начнёшь? Знаю я вас, латинян, как злато почувете, никакая магическая клятва не остановит. Медведь и шестьдесят рысей. И ни рысью больше.

– Ты сам посуди. Четыре медведя и пятьдесят будут в самый раз. И это за то, чтобы я жизнью рисковал. У вас в лесу, сам говорил, изменённые водятся. А если их там толпа?

– Ты хочешь сказать, стая? – поморщился Велий.

– Какая разница. Стая, толпа, я же тебе не могучий волшебник, и вообще моя специализация – ловушки. Если что, один я не отобьюсь. Нет, рискованное дело, откажусь, пожалуй.

– Так не один ты пойдёшь, дурень! Со мной ещё звезда воев, не в первый раз. Отобьёмся, ребята на такое дело натасканы. Тут из изменённых один вид водится – волки. Как прокляли старое капище волхвы пятьсот или шестьсот лет назад да обратно не упокоили сразу, так вот там в округе такие твари и рождаются. А с волками справиться легко, после смерти они не поднимаются, ядом не травят, только зубы и когти у них, хоть и побольше, чем у простых. Ну а с этим любой воин справится, подумаешь, что с телёнка размером, на медведей вон в одиночку ходят, и ничего, как-то добывают их. Нападают эти твари парами, большим числом не объединяются никогда, так что стаи не будет, пока одна пара с нами не разберётся, другая не нападёт, такое у них правило волчье. К тому же, сказал уже, я с вами иду, значит, особо не беспокоюсь, моя-то жизнь подороже твоей бродяжьей стоит. Так что изменённые в договор не входят, два медведя с полтиной – как раз за то, чтобы на месте постоять, руками поводить. Ты вот что лучше скажи, проклятие сможешь снять?

– Тут обещать не могу, – развёл руками. – Как пойдёт. Я ж говорил, опыта мало, если ловушка какая наложена несложная, смогу снять, а вот если что мудрёное, тут гарантий не дам. Я колдун ещё неопытный, сразу говорю, чтобы потом претензий не было. Три и сорок рысей.

– Поэтому три медведя, и точка, – припечатал олигарх. – Отдам, когда добро достанем. Не достанем, не получишь ничего. Да ты не бойся, Марк, там дел на час-два. Прогуляемся по лесу, ночь будет лунная, это местный колдун обещал, стражники убьют несколько волков, страсть их

сколько развелось, поганцев, я ж о сельчанах беспокоюсь. Ну и заодно добро достанем из-под земли, ты залягть снимешь, и все – получай свои денежки, гуляй, веселись, рванина. Копать тебе не придётся, для этого подлый люд есть. Но, как договорились, чтобы потом и духу твоего тут не было, мне лишние разговоры не нужны. Вот сразу расчет получил, и вали на все три стороны.

– А что местный колдун, почему он не хочет помочь? – задал я вопрос, на который уже знал ответ.

– Да ну его, гордый больно, важный. Не по чину дворянскому, видите ли, простым людям помогать, посадили его сюда, так вообще толку нет, а попробуй что скажи, так сразу своим сородственничкам жаловаться побежит, а они люди знатные, с князьями в родстве, связываться с такими себе дороже. И вообще, этот вопрос тебя волновать не должен. Больше трех медведей не дам, хватит уже зенками меня своими сверлить.

– Почему бы одному благородному дону не помочь другому благородному дону в беде, – задумчиво произнёс я.

– Чего? – Велий помотал головой. – Какому дону? С мозгами у тебя лихоманка какая?

– Не обращай внимания, Велий Силыч, это издержки воспитания имперского.

– А, ну да, все вы там в Империи на голову ушибленные, любите вон завернуть такое, что нормальному человеку не понять. Вот, держи, – он протянул мне бумагу.

– Контракт? Это правильно, на берегу надо договариваться. Почитаем.

Хорошо, что в гостинице успел карту почитать, в книжечке не только схемы были, но и описания разных мест, и практически без помощи поглощённого пси-модуля я стал локально грамотным. Латинские буквы, которыми тут пользовались, я и раньше знал, и даже несколько выражений крылатых, спасибо знакомому травматологу. И вообще, хорошо, что место это ближе к Европе, чем к Азии, а то намучался бы с иероглифами.

Существовал тут, правда, какой-то другой алфавит, для жрецов, чёрточки какие-то, точки, кружочки, но обычный люд давно и прочно перешёл на латиницу. Адаптировав под себя написание характерных для славянских языков шипящих и йотированных гласных с помощью надстрочных точек и чёрточек.

А контракт что, его главное внимательно прочесть, тут вроде до мелкого шрифта ещё не додумались, а ведь ещё и магическими линиями можно от себя что-то дописать.

Вчера, ощутив что-то неприятно острое между лопаток, я остановился. Ну как тут пойдёшь дальше, если тебя внезапно окружают шесть человек, все вооружённые холодным оружием, а один из них так даже стрелковым – двустволкой калибра не меньше двенадцатого.

– Ручки-то вверх подними, господин хороший, – ласково попросил человек с ружьём. – А то выстрелю невзначай, как бы не до смерти.

– Уверен? – я послушался, и чьи-то не слишком нежные руки похлопали меня по бокам.

– Чистый, – раздался голос сзади, и колющий предмет убрали.

– Вообще ничего?

– Не, только рукоятка какая-то, Миха сказал – не работает.

Хороший мальчик растёт. Правильный, с понятиями. Сам не заработал – дай заработать другим.

– Грабить будете? – поинтересовался я. В принципе, шесть человек, ружье в лавке можно толкнуть, да ещё за наводку пощипать, думаю, немного денег подниму. – Так нечего взять у меня. Вот, орешки только, трусы. И четыре рыси. На шестерых не разделить.

– Ты нас за татей держишь? – человек с ружьём развеселился и какую-то блямбу показал. – Мы стража местная, покой села на улицах охраняем, чтобы незнамо кто не шлялся. Подошли к тебе, проверили, и шёл бы дальше по своим делам. А вот ты сейчас нас оскорбил, считай, при исполнении, за обиду людей служивых знаешь, что будет?

– Нет, – я пожал плечами. Тут прям кого не встречу – актер малых и средних театров.

– Штраф. Десять рысей. Есть чем платить?

– Денег нет, – твёрдо сказал я. Спорить бесполезно – если решили зачем-то долг навесить, хоть какие аргументы приводи, только хуже будет.

– Тогда пройдёте, мил человек, до охранного дома, там на тебя грамотку сыскную составим, а потом уже пойдёшь обратно домой, если дознаватель отпустит. Он у нас барин въедливый, но справедливый.

Странно как-то, стоило тут спектакль разыгрывать, вместо того чтобы просто прицепиться к чему-нибудь, если так арестовать надо. Вопрос только – зачем, человек я пришлый, бедный, толк с меня как с паршивой овцы клочок. Ну да ладно, раз повязали, обязательно расскажут, что и к чему.

Мы двинулись всей толпой, никто за руки меня не держал и не вязал, и можно было просто убежать, но даже как-то интересно стало, как тут местная полиция устроена. В крайнем случае, не думаю, что местный околоток похож на Алякатрас, и оттуда смогу уйти. Амулетов на стражниках нет, все-таки какие-то беспечные они, не простого человека схватили, могли бы и побережся.

Торжественная процессия прошла Соломенный тупик с ярко подсвеченной вывеской лавки малолетнего предателя, свернула направо и, пройдя ещё два переулочка, свернула в третий. Местный пункт охраны порядка – трёхэтажное здание с решётками на окнах, сложенное из необработанных камней, – внушало уважение и трепет. И ещё желание оторвать местному архитектору руки и засунуть их туда, откуда они у него росли. В задницу. Окна по фасаду были разбросаны безумным сеятелем в хаотичном порядке, или здесь так этажи устроены, что у каждой комнаты разный уровень пола, или кто-то смотрит в окно на уровне своих коленей, а кто-то – и подпрыгнув не сможет ничего разглядеть. Размер окон был где-то сорок на сорок, так что зачем там ещё и решётки, непонятно. Я бы, наверное, не протиснулся. Если бы был обычным человеком. А так – и протискиваться не надо, стены снести вместе с оплотом тирании и коррупции.

Тяжёлая, окованная толстым листом железа дверь громко скрипнула, принимая ночных посетителей, и мы оказались в маленьком холле. За столом сидела толстая молодая девица с пшеничного цвета косой и двумя подбородками, с бородавкой на носу, не слишком привлекательная даже с учётом моего многодневного воздержания. Видимо, каким-то женским чутьём она догадалась об этом, и взгляд визави не сулил мне ничего хорошего.

Не слишком привлекательной она была только на мой чужеземный взгляд, местные жандармы глядели на неё, словно на имбирный пряник с чёрной икрой.

– Вот смотри, Любава Вельевна, – льстиво запричитал тот, который с ружьём, – нарушителя привели. Значит, нарушал, гулял в строгий час и ругал нас последними словами. Разбойниками обзывал.

Любава грозно нахмурила густую монобровь.

– Ты, Фаня, не части, по порядку давай рассказывай все. Проверили его?

– Так точно, жилец из «Белого сада». Ох и злой на взгляд, зыркал на нас, убить хотел. Оружие вот только выбросил куда-то, не заметили, темно было. Еле нашли потом.

– Точно, – прогудел один из стражников, протягивая ржавый нож с треснутой рукоятью, – вот. Нашли на этом... как его...

– Месте преступления, – подсказал Фаня.

– Да, – обрадовался стражник, – прямо в этом самом месте и нашли. Выкинул, падлюка. Чтобы мы не догадались, что он тать.

– Так и запишем, – толстая девица застрочила палочкой по листу бумаги. – Ночью гулял, с оружием разбойничьим, честных стражей порядка обзывал. Как он вас обзывал?

– Татями. Сказал, грабим мы его.

– Ага, – эта дрянь аж язык высунула, сосредоточенно что-то излагая в письменном виде. – Как имя?

– Ну стражников вы, наверное, знаете? – я уже понял, что хорошего тут ждать не придётся ничего.

– Твоё имя, тать поганый?

– Марк Львович Травин, – представился я.

– Откуда?

– Путешествую, – не стал конкретизировать я, да и не потребовалось этого.

– Так и запишем, Марк, бродяга. – Любава пододвинула ко мне лист бумаги, разделённый на две части. Сверху непонятным, практически врачебным почерком были накарябаны строк десять, а внизу нарисован кружок. – Ладонь сюда приложи.

– Нет. – Сроду ничего такого не подписывал.

– Значит, отказывается. К дознавателю его тащите, на третий этаж, – монобровая махнула рукой, и Фаня со товарищи, подхватив меня и бумагу, поволокли по коридору, а потом и по узкой темной лестнице.

– Вот не стал штраф платить, – втолковывал мне Фаня по дороге, – и смотри, как попал. Сознался бы сразу, приложил ладошку к документу, записали на тебя десять рысей, да ещё тридцать за оружие незаконное, и лежал бы уже у себя на кровати, а там отработал бы неделек шесть-семь и дальше себе бродяжничал. А теперь вот Рокша Мелентьич тобой займётся, а это такая ситуация, что... Не повезло тебе, братец, ох не повезло.

– Нехорошо так к приезжим, – попенял я. – Негостеприимно.

– Какой же ты приезжий. Ты голодранец, – заявил Фаня. – Денег нет, нечего шастать, дома надо сидеть, работать. Вот, пришли. Ты перед его милостью спину гни, не любит он гордых слишком.

Подобострастно постучав в дверь, Фаня приоткрыл её и просунул внутрь свою боро-дёнку.

– Ваша милость, татя тут привели, оружия нет.

– Какого вы сюда припёрлись, хороняки, делать мне больше нечего, как со всякой гольтьбой на ночь глядя разбираться. Брось его в застенки в подвале, завтра займусь, сейчас недосуг, – раздражённо ответили ему неприятным баритоном.

– Любава Вельевна распорядилась. Сказала, чтоб к вам, уж не осерчайте, ваша милость.

– Ладно, давай его сюда.

Меня втокнули в комнату.

– Кланяйся барину, собака.

В небольшом кабинете за столом, покрытым газетой с жирными пятнами, немолодой одутловатый мужчина с обширной лысиной развалился в глубоком кожаном кресле, глядя в нормального размера окно. На газете стояла початая уже бутылка с чем-то прозрачным, стакан, тарелка с нарезанной колбасой и салом и несколько огурцов. Свежих. У них небось и теплицы есть, в это время огурчики только если с юга возят.

Не глядя на меня, хозяин кабинета наполнил стакан, выпил, хрустнул огурцом, наколол двузубой вилкой кружок колбасы и зачавкал. Стражники аж сглотнули дружно.

И только потом этот Рокша Мелентьич повернулся. А мужик-то непростой, если Велий себя амулетами точно защитил, то у этого вон прям всю фигуру они охватывают. Хотя ошибся я, там половина не амулеты, а натуральные схемы наложены. Непроизвольно поставил щит – мало ли что колдуну-алкоголику в голову придёт.

И точно – привстал, глаза кровью налились.

– Идиот, – заорал дознаватель, куски колбасы из его рта вылетели прямо на меня и стражников. Местных околоточных забрызгало, и передо мной на мгновение повисли и упали на пол несколько объедков. Тьфу, чуть не стошнило. – Ты кого мне привёл?

– Так Любава Вельевна...

– В жопу твою Любаву Вельевну, – колбаса кончилась, и в стражников полетели непрожёванные кусочки огурца, – туда всех вас засунуть, в эту сраку тупую.

– Ну как же так, – бормотал Фаня, пытаясь спрятаться за меня и вычесать куски колбасы из бороды. – Ведь Лю...

– Где знак порядка?

– Да вот же, – Фаня, которому доставалось больше всего, зашарил по карманам, имитируя поиски.

– Опять в караулке валяется? – уже тише поинтересовался лысый, налил ещё стакан и махнул не закусывая.

– Прости, ваша ясность, – Фаня плюхнулся на колени. – Не губи, пощади, дети малые, жена скоро родит...

Мужик вдруг рассмеялся.

– Они не понимают, – ткнул он в меня огурцом.

Я согласился с ним, поскольку тоже ни хрена не понимал.

– Ты, Фаня, колдуна ко мне привёл. И жив до сих пор, везунчик.

Стражники охнули и дружно подались из кабинета. Одновременно впятером просочились через одну дверь, фокусники. Фаня тоже попробовал уползти, но тут уж я перехватил его за воротник и слегка пнул ногой. Пару раз просто так, а на третий – в направлении двери.

– Марк Львович Травин, – слегка поклонился местному колдуну-дознавателю.

– Рокша Мелентьевич Пырьев, – в ответ наклонил голову хозяин кабинета и приглашающе указал на стол. – Не желаете ли трахнуть по маленькой?

– Это ж никогда не помешает, – согласился я, отпуская Фаню, бодро уползающего за дверь. – Особенно в хорошей компании.

С Рокшей мы посидели не меньше часа. Почти пустую бутылку он заменил другой, с коричневым содержимым, заметив, что негоже двум хорошим людям всякую палёную дрянь пить. Ага, а одному в самый раз, значит. Вместо немудрёной закуски дознаватель достал мандарины и пирожки с вишней, в бутылке оказался неплохой бренди, и мы её неспешно уговорили под неторопливый разговор. Хозяин кабинета оказался местным колдуном, главным и единственным, который на Велия работать отказывался.

– Ты видишь, с дураками какими работать приходится, – Рокша бренди пил не спеша, в отличие от водки или что там было в прежней бутылке. – Дал ведь им на всякий случай амулет, чтобы могли нашего брата сразу отличить, а то ведь я нас знаю, сам такой, как что не по мне – могу и полсела сжечь. Или вон ураганом разнести здесь все.

Я вежливо покивал. Силен мужик, мне до такого ещё расти и расти. Хотя скромничаю я, так, вырасти чуток.

– Вижу, что ты молодой ещё, неопытный, сил маловато. Но им разве много надо, этим тупым ослам, а стражников беречь приходится, иначе грабители расплодятся. Мне за ними бегать не с руки, дел и так много, порядок охранять, дела расследовать важные.

И тут я полностью с колдуном согласился.

– Ты, Марк, как сюда попал – своим ходом или через портал? – заставил меня задуматься Рокша.

Значит, тут про порталы знают. И они есть. Оба факта мне только в плюс.

– Через портал, – вздохнув, согласился я.

– Небось магистр портал открывал, – завистливо протянул Рокша. – Да не морщись, научишься ещё, у нас в княжестве мало какой колдун умеет порталы открывать без привязки. Ты куда попасть хотел?

– В Славгород, – выдал одно из немногих знакомых географических названий, – там знакомые у меня. Потому и денег не взял, там ждут и помогут.

– Фу, это нормально, – пьяно качнул головой Рокша. – Обычно триста вёрст для портала хорошая точность, а тут почти в точку попал.

– Случайно, – повинился я. – Просто повезло.

– Давай за то, чтобы всегда везло, – мы чокнулись и выпили. – Значит, ты Марк, из Империи?

– Не совсем, – пожал я плечами. – Мы рядом живём.

– В пограничных землях, – понимающе кивнул Рокша. – И как у вас там на Севере?

– Денег нет, – пожал я плечами. – Но держимся.

Видимо, я пошутил, потому что Рокша расхохотался.

– Да уж, держитесь. Небось на безграничной торговле неплохо живете, без таможенито. На красной пыли или проклятом серебре. Но-но, шучу, кто ж такие противоправные дела делает, даже думать об этом нельзя.

– Никто, – согласился я, вызвав новый взрыв смеха.

– Меня ведь сослали сюда, – вдруг пожаловался новый знакомый. – Фоминские, сволочи, только прямую родню примечают, а нас за своих не держат.

И почему-то внимательно на меня посмотрел.

– Не держат, гады, – видимо, я прошёл какой-то тест, потому что колдун довольно улыбнулся каким-то своим мыслям.

Ну а остальную часть разговора шли пьяные откровения о том, что сослали умного и хорошего человека в самую жопу мира, к грязным неотёсаным крестьянам, и все за какую-то невинную шалость. И восхваления себя любимого, такого талантливому колдуну, аж выпускника столичного Смоленского университета, которого с руками оторвут, как только вернётся он в стольный град, этому уже недолго осталось. По местной власти тоже прошёлся. Как я и понял, стражники работали на городского главу, поставляя ему дешёвую рабочую силу из числа приезжих. А тот уже в закуп отдавал или себе оставлял, ненадолго, месяц-два, чтобы из уезда проверяющим уцепиться не за что было. Подумаешь, человек долг отработывает, так не в рабстве же, не на всю жизнь, а что пару месяцев на свежем воздухе тяжести потаскал или на поле поработал, деревенской пищи поел да на сеновале поспал, так это только для здоровья на пользу. Курорт.

Особо досталось Любаве, которая, тварь такая, никак спать с Рокшей не хочет до свадьбы. А он ещё не совсем тут осиволапился, чтобы не пойми с кем кровь благородную смешивать. И вообще, не с кем ему тут даже словом перекинуться, вот только иногда удаётся с приличным человеком посидеть, выпить для души. В общем, почти никакой полезной информации я от него не получил и сам не поделился, как он ни пытался что-то выведать. Дознаватель. Хоть и пьяный.

– Как будешь в Жилине, заходи, поместный двор Пырьевых все знают. Я через месячишко отсюда уеду, милости просим. Скажешь, что от меня, себя назовёшь, как родного примут.

Расстались мы практически друзьями.

– Ты если что, остаться тут соберёшься, ко мне иди, – Рокша в обнимку со мной прошёл мимо притихшей Любавы, распахнул входную дверь ногой, причём не дотрагиваясь, показал сжатый кулак. – Мы этих сиволапых вот где держим. Фаня, ну-ка проводи его милость обратно в «Белый сад».

Хороший все-таки мужик этот Рокша. А про гостиницу-то я ему ни слова не сказал.

Мы обнялись, почти как братья, и я в сопровождении Фани, бормочущего «сюда, барин» и «пожалте, барин», дошёл, наконец, почти до трактира и тогда уже отпустил провожатого.

Глава 6

Утром хозяйка, словно и не было вчера ничего, подала мне завтрак – густую овсяную кашу на молоке, рассольный тягучий сыр и мягкий хлеб со сливочным маслом. Сама принесла, угодливо улыбнулась и спросила, не останусь ли я подольше. Нет уж, спасибо, нагостился.

Так и сказал ей, нет, мол, уеду завтра, ибо дела важные, почти государственные. И присланная мне ночью служанка, которой пришлось отдать ещё одну банкноту, на это решение почти не повлияла, только что выспаться нормально не дала и оставила почти совсем без денег. А нет денег – нет и этих вот незначительных удобств.

Но спокойно позавтракать мне не дали.

Первым ко мне подсел Лейба. Поздоровавшись, пожелав доброй еды и порасспросив о здоровье, он пододвинул мне свёрток.

– Что это?

– Это мои извинения, Марк. За брата моего, вот ведь подлая душа. Знал бы, вот этими руками придушил. – И рыжий потряс в воздухе тощими конечностями. Ну да.

– Ладно, – я развернул свёрток, там лежала тоненькая пачка ассигнаций номиналом по десять и та самая интерактивная карта. – Значит, недорого твой братец стоит. Может, его самого, как вывеску, приколотить где-нибудь в переулке?

Лейба потупился, поклялся, что лучше сам убьёт гнилого продажного родственника и что вот больше ста сорока рысей этот подлец не стоит, а эта чудесная карта – просто подарок приезшему покупателю в благодарность за разговор и совместное распитие кофе. И пусть этот покупатель заходит почаще в лавку к бедным Герцелям, но больше не портит вывеску, потому что новую заказать ой как дорого, а просто покупает хорошие вещи с большой скидкой. Очень большой. И ещё обязательно заходит к ним домой, просто так, по-простому, по-свойски, семья будет очень рада.

Ну да, вчера ночью не поленился и перед сном сходил, долбанул файерболом по зрачку одноглазой вывески, теперь там опалённая дыра, а вывеска крепкая оказалась, не слетела, качественная. Ну и выжег на двери, что ещё вернусь. Айл би бэк, типа. Думаю, они на этой надписи и вывеске ещё бабла поднимут, как-никак, а какая-то новая местная достопримечательность. Палёный глаз.

Выпроводив беспрестанно кланяющегося Лейбу и пообещав обязательно зайти, от чего он слегка сбледнул с лица и начал кланяться ещё чаще, вернулся к завтраку, но ненадолго.

За столом уже сидел следующий посетитель – сутулый помощник олигарха. Пришёл сказать, что Велий Силыч хочет видеть меня, мол, чтобы извиниться. За вчерашнее. Единственно потому, что во вверенном ему селе происходят такие досадные недоразумения, хотя и стража, и сам сельский глава только и пекутся о благе жителей и особенно приезжих. Особенно тех, кто вот такие, как я – мирные, спокойные, непьющие колдуны. Или волшебники. Или маги, парень плавал в этом предмете и в терминологии был не силен, но твёрдо знал, что ошибка вышла и они ко мне со всей душой и уважением.

Управа располагалась неподалёку, на соседней улице, в доме с номером 13. Похоже, местный глава тердекафобией не страдал. Так же, как и те, кто выбирал место для дома московских генерал-губернаторов, впоследствии – мэрии.

Зато Велий страдал отрыжкой и болезнью почек, одутловато-сероватое лицо никак не хотело выдавать улыбку.

По контракту мы договорились. Рукоположили, так сказать, бумажка вспыхнула, но не сгорела, лишь поменяла цвет на золотистый, и буквы на ней слегка светились. По подписанному сторонами договору я должен был сопроводить нанимателя в лес, найти захоронку на обозначенном месте размером десять на десять метров, причём место описывалось довольно

точно, с координатами и приметам, потом снять с найденного клада наложенные проклятья и чары, не больше двух и сложностью не выше средних, и получить свои три золотых. После чего покинуть это место и не меньше полугода в село Стародворье Слав-городского уезда Жилинского удельного княжества не возвращаться. А лучше вообще никогда. Отдельно шли клятвы друг другу вреда не причинять и злобы не таить.

Потом Великий разорвал договор на две части, одну отдал мне, вторую оставил себе и наказал к обеду быть у него в поместье, на другой стороне реки.

– Поедем, когда стемнеет, но лучше, чтобы ты не мелькал перед глазами сельчан. Сам понимаешь, зависть – плохое чувство, если эти чудесные люди узнают, что я чего-то нашёл, могут подумать невесть что. Мол, откопал богатства несметные.

– Например, что можно ещё взять денег в долг?

– Ну! – Великий толкнул меня легонько кулаком в грудь. – Все понимаешь, наш человек, я как тебя в первый раз увидел, сразу родственную душу почувствовал. Ладно, собирайся. Возьми вещи из гостиницы, если есть что брать, по лавкам пройди, посмотри, что нужно для короткой вылазки в лес, и потом тебе ещё до Кирполя добираться, на дорогу мы тебя выведем, а там вёрст десять по прямой. Не заблудишься. А чтоб по лавкам долго не ходил и к поместью моему вышел, с тобой Луций пойдёт, – кивнул на сутулого. – Луция не обижать, он мне ещё пригодится! Вот держи, аванс тебе, один медведь. Потом вычту, если что найдём. А не найдём, вроде как вот добротой моей пользуйся.

Он кинул мне пачку банкнот. Потолще той, что Лейба принёс, но и номиналом поменьше.

– Спасибо, Великий Силыч, отец родной, – кивнул я. – За щедрость. Не забуду.

– Но-но, только сынков мне тут не хватало. Давай, иди, да пообедай обязательно, заодно Луция покормишь. У меня дома тоже, знаешь, продуктов лишних нет, дармоедов всяких приваживать.

Луция я покормил. Сказал хозяйке, что вечером не приду, дела, и мой ужин съел человек Великий. Как говорится, обед – поделись с другом, а ужин – отдай врагу. Другом мне сутулый не был, а врагом вполне мог стать, хоть и прикрывался угодливостью, но чувствовал я, не слишком хорошо ко мне этот Луций относится. И вообще какой-то мутный, опять же, один глаз косит, а косолазие просто так не развивается.

Так что все мои капиталы были со мной, те, которые после шопинга остались.

Деньги мы тратили в определённых местах, на мои попытки зайти куда-то в непредусмотренное культурной программой заведение сутулый начинал канючить, что там ворье одно, обвешивают, обманывают и вообще все, что он сам там когда-нибудь покупал, в первый же день рвалось, тухло и прокисло. Зато вот лавки, которые он мне показывал, по его словам, славились самым качественным и дешёвым товаром, от которого только здоровье и румяный вид лица.

Денег у меня оказалось не то чтобы много, Лейба занёс четырнадцать рысей бумажками по десять, и пачка бумажек по пять рысей перепала мне в качестве аванса. К тому же я не знал, чем экипироваться. В лавке с оружием с моими капиталами мало что мог себе позволить. Купил неплохой, по словам продавца, кинжал в ножнах, лавочник при мне согнул лезвие, оперев его в кирпичную стену, почти под прямым углом, достал ржавую трубу, отпил от неё кусок, потом тем же ножом нарезал мягкий хлеб и в конце предложил опробовать острие пальцем – мол, ничего от стены не сделалось.

Я все эти маркетинговые штуки по телевизору раньше видел в «Магазине на диване», но ножик взял. Стоил он всего тридцать рысей вместе с кожаными ножнами, удобно севшими на предплечье.

Огнестрельное оружие стоило дорого, от трёх медведей и дальше, так что я даже прицениваться не стал. И это простая двустволка, вроде той, что у стражника местного была. А

двустольный пистолет с серебряными накладками на рукояти, с откидными стволами, вроде дерринджера, обошёлся бы в два раза дороже.

Ну да ладно, я сам себе пистолет многозарядный. Взял швейный набор из ниток и иголок, ещё две смены белья, тёплые кожаные перчатки с накладками на фаланги пальцев, флягу для воды литра на полтора и небольшую кожаную же сумку через плечо. Все это обошлось ещё в полторы десятки.

На Велия надежды в плане еды мало было, так что в бакалейной лавке взял полкило орехов, галеты и солёный сыр.

Обед в трактире почти не отличался от вчерашнего ужина – мне перепал огромный запечённый в пиве кусок свинины на косточке, с рассыпчатой гречневой кашей, наваристая уха, вместо киселя – неплохое пиво, хлеб я мазал отличным свежим сливочным маслом, да ещё пирожки с требухой к ухе были такие, что пальчики оближешь. Никакого олл-инклюзива не надо, наелся от пуза. Да и Луция покормили неплохо, он даже косить меньше стал.

Вещей у меня не было, вчерашние покупки разместились в купленной сумке, в поход я отправлялся практически налегке.

К местной Рублёвке на десяток домов вела мощённая плоским камнем дорога, не слишком ровная, но и не убитая совсем, хотя колеи от колёс были в наличии. Ну да, не асфальт, просто так не переложишь. Идти пришлось пешком, никаких экипажей мне не подали, ну и ладно, пешие прогулки способствуют правильному перевариванию пищи, подумаешь, всего-то минут двадцать быстрым шагом. У сутулого на этот счет было другое мнение, он кривился, обходя немногочисленные лужи, и что-то бормотал себе под нос. Все попытки установить с ним хоть какие-то коммуникации потерпели крах, за жизнь разговаривать он не хотел, на вопросы о хозяине отвечать отказывался. Послеобеденное благодушие с сутулого слетело сразу, так что он стал ещё мрачнее и неразговорчивее. Все, на что Луция хватало, так это на перечисление достоинств хозяина и попытки убедить меня в том, что мне несказанно свезло работать на Велия Силыча. Стоило мне в ответ поинтересоваться, почему, собственно, повезло – Луций замыкался в себе. Когда мы дошли, я рад был, что отвязусь от него.

Велий жил в небольшой крепости. Примерно гектар земли, обнесённый каменной, из необработанных булыжников, стеной высотой метра три, со сторожевыми башенками на углах и при входе, вмещал господский дом и несколько хозяйственных строений. От кованых ворот до крыльца с мощными мраморными колоннами и такими же помпезными ступенями шла дорога, выложенная пиленным плитняком. Возле дома стояли две деревянные повозки с толстыми шинами, без какой-либо упряжи. Именно на одной из них я Велия на дороге уже видел.

На небольшой площадке несколько человек с оружием пытались друг друга зарубить, заколоть и зарезать. Велий стоял неподалёку и что-то кричал сражающимся, видимо, требовал хоть какого-то результата, непорядок, когда такое количество режущих предметов впустую используется. Увидев нас, махнул рукой, сутулый дёрнул меня за полу куртки и потянул в сторону площадки.

– Вовремя, – Велий знаком приказал дерущимся остановиться. – Марк, скидывай свои вещи, сейчас покажешь, на что способен. Ребятам надо знать, на что рассчитывать.

Надо, значит, надо. Сбросил сумку, кучка народу расступилась, открывая вид на мишени – на Г-образной подставке висело чучело, обряженное в потрёпанную железную броню.

Я сосредоточился и под ободряющие выкрики выдал редкую серию файерболов с мелкую монету. Броню они не прожгли, но подпалили немного. Те части, что могли гореть, затлели. Судя по выражениям лиц зрителей, не слишком-то я преуспел.

– Н-да, хиленько, – выразил общее мнение Велий. – А как же ты вывеску сжёг?

– Так ведь один удар, потом восстанавливаться надо, – пояснил я. – Подождёте минут пять, могу ещё раз попробовать со всей силы вдарить. Прямо с корнем выворочу эту виселицу.

– Да отличный результат, – влез под общий хохот один из дружинников, – вон как завоняло, если по волку попадёт, то тому кирдык от страха придёт. Или обгадится от запаха.

– Ладно, с этим понятно, – Велий остановил веселье. – Давай теперь твой щит проверим.

Со щитом было получше. Я выдержал не меньше двадцати попаданий копьем, правда по строго определённом месту. Когда били двое или трое, меня хватало ударов на пять-шесть, и потом несколько минут перерыв.

– Что-то мне подсказывает, что переплатил я, – олигарх, сидя в роскошном кресле прямо на площадке, устало зевнул, – ну да ладно, давай попробуй ловушку обезвредь. Вот там, видишь, около куста. Найди её и развей. Потом руку в неё сунешь, чтобы убедились мы, что хоть на что-то годен, достанешь, что там лежит. Не получится, уйдёшь без руки и денег.

Я огляделся – выражения лиц окружающих не оставляли сомнений, что просто так я отсюда не уйду. Даже без денег и руки.

К кусту подходил осторожно, но уже шагов за пять заметил небольшой туман из переплетения тонких линий бору, клубящийся над участком земли примерно сантиметров в двадцать в поперечнике. Для верности обошёл несколько раз вокруг куста, вроде только одна ловушка. Дружинники, вот ведь хорошие ребята, подбадривали меня всякими необходимыми выкриками и ценными советами, вроде «Давай, парень, на животе поползай, как член оторвёт, найдёшь её, родимую». Ну такие способы я и сам знал. На один раз они, потом надо что-то другое отрывать.

Присел около ловушки, чтобы осмотреть её, а не потому что живот прихватило, как предположил Велий под дружный хохот, надо же, мужику все шутки удаются, всегда аншлаг. Стендапер местный.

В этом месте трава была чуть увядшей, и почти невидимый глазу дымок скручивался в нити, образовавшие цилиндр без верха. На дне лежала серебряная монета достоинством в десять рысей. Вспоминать, что и как объяснял ан Траг, не было нужды, модуль подрисовал точку узла заклатья, оставалось только выбрать, какую из четырёх нитей, выходящих из этого узелка, прервать первой.

Вытянул руки прямо над цилиндром, одна из нитей дёрнулась ко мне, но, упёршись в щит, отвалилась, частично впитавшись. Отлично, теперь структура стала видна ещё лучше. От узла шла нить прямо к монете, подпитывалось заклатье от неё, значит, как говорил наставник, оно наведённое, а не самостоятельное, а с таким проще – надо только разрядить источник, и конструкция схлопнется. Аккуратно сформировал вокруг монеты небольшой цилиндр щита, отсекая её от внешней схемы, и пальцем ткнул в узелок.

Эффектная вспышка могла только ослепить, я предусмотрительно поставил себе на лицо отсекающий лишнее излучение щит, но дружинники-то этого не знали, двое самых любопытных сейчас тёрли себе глаза, на ближайшее время выбыв из строя, остальные просто отошли подальше и отмаргивались. Велий привстал с кресла и внимательно вглядывался, ожидая, что же я буду делать.

А чего там делать-то. Структура нарушена, подпитки нет. Сама по себе монета если и содержала какую-то энергию, то почти вся она ушла в землю – вон как трава почернела, и запах пошёл гнилостный. Но на этом все, я поднял тяжёлую монету и сунул себе в карман, десять рысей, они вот так редко на дороге валяются.

– Молодец, – Велий похлопал меня по спине, даже соизволил ради такого с кресла подняться, – ну-ка, Луций, иди погляди.

Сутулый подбежал, достал из кармана монокль с изломанной линзой, вглядываясь в место ловушки, в монету, которую пришлось достать из кармана.

– Заклатье ушло, остаточные эманации ещё есть. Но не больше трёх процентов, в пределах допустимого.

О как, значит, в норматив местный уложился.

– Ну вот, – хозяин, так и не получив монету назад, не расстроился совершенно. – Это тебе к авансу. Из общей суммы вычту.

Скупердйяй поганый. Были у меня такие клиенты, за каждую копейку удавятся. Но, как ни странно, именно они аккуратнее всех платили, и долги практически не приходилось выбивать.

– Выдвигаемся ближе к ночи, ты пока тут с ребятами посиди, хочешь, с мечом попрыгай. Да, самострел колдуну не давать, не нужно, – один из дружинников, видимо старший, кивнул, Велий повернулся к нему. – Инвар, за новичка отвечаешь, по саду чтоб не шастал, сидел тут рядом с вами. В половине девятого по повозкам, и двинем к месту. Луций, за мной.

И вместе с сугулым ушёл. Кресло тоже унесли, так что остались пара скамеек и земля, где хочешь, там и отдыхай. Выбрал скамейку.

Ребята на меня внимания особо не обращали, занявшись своими делами – продолжали друг дружку рубить и колоть, но стоило мне привстать со скамьи и сделать пару шагов, все понимающий Инвар тут же возник рядом, показал на неказистое строение.

– Облегчиться там можно. Заодно и умыться.

Строение только с виду было неприглядным, внутри все было устроено как надо – отдаю Велию должное, о своих людях он заботился. Умытый и облегчённый, я больше не порывался самостоятельно исследовать окружающий пейзаж, а уселся обратно на скамейку и достал иудейскую дань. В смысле – карту.

Лейба не был бы настоящим торговцем, если отдал бы мне действительно работающий девайс. Карта включалась, на толстой пластине, сделанной из материала, похожего на пластик, послушно отображалось село, метка со мной, видимые отметки приближались и удалялись, вот только все окрестности покрывал так называемый туман войны. При попытке поглядеть, что же ещё есть на белом свете, ничего не происходило. Бракованная, наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.